

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Отделение русской филологии

Кафедра русского и общего языкознания

***СИНТАКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КОСВЕННЫХ
ПАДЕЖНЫХ ФОРМ СУБСТАНТИВА В СТРУКТУРЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ***

(на материале произведений русских писателей начала XIX века)

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель: студентка IV курса

Орифзода М.

Научный руководитель:

ст. преп. Ким С.Ф.

Выпускная квалификационная работа выполнена
на кафедре русского и общего языкознания.

Рассмотрена и допущена к защите _____ 2015 года

Зав.кафедрой русского и общего
языкознания: _____доц. Ряснянская Р.А.

Выпускная квалификационная работа защищена
на собрании ГАКа и оценена на ___%

(протокол № «__»)

Председатель ГАКа:

Члены:

Самарканд – 2015

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена основной грамматической категории имени существительного – категории падежа, рассматриваемого в двух аспектах: 1) лингвистическом (ставится акцент на формах имени существительного с точки зрения их падежной семантики и синтаксической функции в предложении; 2) методическом (рассматриваются способы дифференциации синтаксических функций падежных форм субстантива).

Имя существительное – самая частотная часть речи. «На каждое 100 слов в предложении, – отмечает В. В. Бабайцева, – в среднем приходится 40 существительных».¹

Это обусловлено тем, что «без существительных невозможно общение, так как в предложении чаще всего устанавливаются связи и отношения между предметами».²

В связной речи имена существительные вступают в синтаксические отношения с другими словами. При этом они употребляются в одной из своих падежных форм, которая выражает синтаксическое значение существительного, его синтаксическую функцию.

Акад. В. В. Виноградов говорит: «Падеж – это форма имени, выражающая его отношение к другим словам речи.... В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности».³ Эти связи очень разнообразны: они выражают пространственные, временные, притяжательные, причинные, целевые и другие отвлеченные отношения».⁴

Произведения русских писателей начала XIX века, в частности повесть А. С. Пушкина «Дубровский», «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя, характеризуются высокой частотностью употребления и многообразием

¹Бабайцева В. В. Русский язык. – М., 2003. – С. 135.

² См.: там же. – С. 136.

³Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – С. 139.

⁴См.: там же. – С. 139.

падежной семантики и синтаксических функций имен существительных (далее – субстантив), поясняющих другие субстантивы в качестве определяемых слов, что и обусловило выбор темы и объекта нашего исследования.

Цель нашей работы – описать присубстантивно-субстантивные косвенные предложно- и беспредложно-падежные словоформы в структуре предложения в аспекте синтаксической семантики в произведениях русских писателей начала XIX века.

Задачи исследования:

1. осветить теорию вопроса относительно имени существительного с трех сторон: смысловой, морфологической и синтаксической;

2. рассмотреть концепции ученых – грамматистов относительно категории падежа как основной грамматической категории исследуемой части речи;

3. расклассифицировать присубстантивные формы субстантива с учетом падежной семантики и синтаксической функции;

4. подготовить рекомендации по дифференциации синтаксических функций присубстантивно-субстантивных падежных форм, в связи с этим разработать комплекс грамматических заданий, таблицы, модели, схемы по изучению падежной и синтаксической семантики субстантивных словоформ.

Объектом исследования явились присубстантивно-субстантивные косвенные падежные словоформы, извлеченные методом сплошной выборки из произведений А. С. Пушкина «Дубровский» и Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Объем материала – 1350 лингвистических единиц.

Практическая значимость: теоретический и практический материал (комплекс грамматических заданий), а также таблицы, модели, схемы могут быть использованы на занятиях по морфологии и синтаксису в школе и вузе, а также для разработки спецкурсов и спецсеминаров по грамматике русского языка.

Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых делится на разделы, параграфы, заключения, приложения и списка использованной литературы.

В главе I, состоящей из двух разделов и четырех параграфов, рассматривается теория вопроса: имя существительное как часть речи в семантическом, морфологическом и синтаксическом аспектах; концепции ученых – грамматистов о категории падежа.

Глава II, также состоящая из двух разделов и четырех параграфов, посвящена описанию косвенных форм субстантива в повести А. С. Пушкина «Дубровский» точки зрения их синтаксической семантики в структуре предложения.

В центре внимания главы III (она состоит из двух разделов; второй раздел – из трех параграфов) – способы разграничения синтаксических функций присубстантивно-субстантивных падежных форм в структуре предложения.

Приложение включает грамматические задания по изучению и разграничению синтаксических функций присубстантивно-субстантивных косвенных форм, таблицы, модели, схемы.

В заключении излагаются выводы исследования относительно истории вопроса, падежной и синтаксической семантики присубстантивно-субстантивных косвенных форм в произведениях русских писателей и методики их разграничения на уровне морфологии и синтаксиса.

ГЛАВА I. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО КАК ЧАСТИ РЕЧИ

В ШКОЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Цель данной главы – осветить концепции некоторых ученых – грамматистов относительно 1) определения имени существительного как части речи на уровне семантики, морфологии и синтаксиса; 2) категории падежа как основной грамматической категории, выражающей семантико-синтаксическое значение в структуре предложения.

РАЗДЕЛ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В СЕМАНТИЧЕСКОМ, МОРФОЛОГИЧЕСКОМ И СИНТАКСИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Современная школьная грамматика, определяя имя существительное как часть речи, делает акцент на грамматических особенностях с трех сторон: смысловой (обозначает предмет и отвечает на вопрос кто? или что?); морфологической (характеризуется признаками рода, числа и падежа); синтаксической (чаще всего выполняет функцию подлежащего или дополнения).

Следует отметить, что в традиционном языкознании при определении имени существительного делался акцент прежде всего на его значении: «Существительное имя есть название всякого предмета видимого или в уме представляемого»,¹ «Название всякого предмета есть имя существительного»,² «Имя существительное есть часть речи, обозначающая предмет одушевленный или неодушевленный»,³ «Существительное – часть речи, обозначающая предмет»,⁴ «Именами существительными называются слова, которые отвечают на вопрос кто это? или что это? и обозначают предметы».⁵

¹ Востоков А. Х. Русская грамматика. Спб, 1859. – С. 8.

² Поливанов Л. Краткий учебник русской грамматики. Синтаксис и этимология. – М., 1876. – С. 35.

³ Смирновский П. Учебник русской грамматики. Ч. I. Этимология. Спб, 1889. – С. 5.

⁴ Шапиро А. Б. Грамматика. Ч. I. Морфология. Учебник для 5 и 6 классов. – М., 1935. – С. 21.

⁵ Бархударов С. Г., Крючков С. Е. Учебник русского языка. Ч. I. Фонетика и морфология для 5-6 классов. – М., 1961. – С. 78.

Представители формального направления считают, что семантика не может являться существенным признаком в определении грамматических разрядов слов. Так, Горовой С. говорит следующее: «...именами существительными надо считать все те слова, которые изменяются по падежам (но не по родам): стол, дом, береза, я, ты, три, десять и т.д.»¹ Будде Е. Ф. и Абакумов С. И. также определяют имя существительное как часть речи, изменяющуюся по падежам и числам.²

Более сложное определение имени существительного дается в научных грамматиках русского языка.

Семантика предметности (а не предмета, как в школьной грамматике) и её выражение в категориях рода, числа и падежа отмечается во многих определениях имени существительного ученых – грамматистов.³

Акад. Виноградов В. В. под категорию имен существительных подводит слова, «выражающие предметность и представляющие её в формах рода, числа и падежа».⁴

Розенталь Д. Э. говорит о имени существительном: «это класс слов, объединенных категориальным значением предметности и выражающих это значение в формах рода, числа и падежа».⁵

Лекант П. А. определяет имя существительное как часть речи, «обозначающая предмет и выражающая категориальное грамматическое значение предметности в частных грамматических категориях одушевленности/неодушевленности, рода числа и падежа».⁶

¹ Горовой С. Первоначальный учебник новой русской грамматики. – Орёл, 1922. – С. 8.

² См.: Будде Е. Ф. Учебник грамматики русского языка. Ч. I. Этимология. – СПб, 1910. – С. 103; Абакумов С. И. Учебник русской грамматики. Ч. I. Фонетика и морфология. – М., 1924. – С. 35.

³ См.: Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 305; Шведова Н. Ю., Лопатин В. В. Краткая русская грамматика. – М., 1989. – С. 146; Белошапкина В. А. Современный русский язык. – М., 1999. – С. 466; Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. – М., 1966. – С. 154; Дудников А. В. Современный русский язык. – М., 1990. – С. 206; Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. – М., 1991. – С. 226; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Часть II. – М., 1987. – С. 90; Лекант П. А. Современный русский литературный язык. – М., 1982. – С. 174; Розенталь Д. Э. Современный русский язык. Часть I. – М., 1958. – С. 135 и др.

⁴ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1986. – С. 50.

⁵ Розенталь Д. Э. Современный русский язык. Часть I. – М., 1979. – С. 172.

⁶ Лекант П. А. Современный русский литературный язык. – М., 1982. – С. 177.

«Краткая русская грамматика» под редакцией Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. в определении имени существительного как части речи указывает на категории: а) словоизменительные (число и падеж) и б) классификационные (род, одушевленность/неодушевленность), в которых выражается значение данной части речи – предметность.¹

Ряд ученых – грамматистов в качестве основного признака имени существительного, помимо семантики предметности, выделяют синтаксический.

Гвоздев А. Н. говорит: «...Существительное характеризуется тем, что а) выступает в предложении подлежащим и дополнением, а также всеми другими членами предложения (сказуемым, определением, обстоятельством); б) с ним согласуются прилагательное и глагол...».² Затем после синтаксических свойств ученый называет свойства морфологические и словообразовательные.

«Важнейший синтаксический признак существительного – способность его присоединять имена прилагательные и глаголы, способность сочетаться с ними по способу согласования»,³ – говорит Шанский Н. М., тем самым так же подчеркивая важность синтаксических свойств при определении имени существительного как части речи.

Белошапкина В. А., определяя имя существительное как часть речи, на первый план выносит синтаксическое свойство данной части речи: «они (все без исключения) обладают одним синтаксическим свойством – могут иметь согласованное определение: *хороший* дом, о *новом* пальто, к *высокой* стене, в *красивых* очках».⁴

Тихонов А. Н. и Шанский Н. М., давая определение имени существительного, отмечают, кроме значения предмета и средств его выражения, и синтаксическую функцию в предложении – функция

² Шведова Н. Ю., Лопатин В. В. Краткая русская грамматика. – М., 1989. – С. 146.

³ См.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Часть I. – М., 1958. – С. 135.

⁴ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Часть II. – М., 1987. – С. 90.

⁴ Белошапкина В. А.. Современный русский язык. – М., 1999. – С. 466.

подлежащего и дополнения (основные), а также функция других членов предложения: Практичность, по-моему, очень похвальное свойство. (Горький); Весть пожареразнеслась по всему околотку (Пушкин).¹

Проф. Галкина-Федорук Е. М. относительно термина «предметность» замечает: «Конечно, дело не в термине «предметность» (ибо предметность – это не что иное, как предмет в широком смысле слова); существенно, что значение предметности ставится в связь с грамматическими категориями существительного. Любое существительное, каким бы ни было его индивидуальное лексическое значение (портфель, кошка, улыбка, весна, мягкость, четверка, пальто, мороженое), имеет значение предметности благодаря своим грамматическим категориям. Формула «имеет значение предметности» более точна, чем «обозначает предметность». Последняя таит в себе опасность буквального осмысления, вызывает представление прежде всего о каких-то вещах, делает неизбежным обсуждение семантики слов типа усвоение, мягкость. О них обычно говорится, что они обозначают действие в отвлечении от производителя и качество в отвлечении от носителя».²

В школьном учебнике, рассматривая слова типа белизна, хождение, авторы подчеркивают, что в них, подобно прилагательным и глаголам, обозначаются признак и действие, но передаются они через предмет, так как отвечают на вопрос что? и изменяются по падежам.³

Савченко А. Н., размышляя о семантике существительных, выделяет две семантические группы, одну из которых образуют слова, обозначающие предмет (дом, камень, конь) – это предметные существительные. Другую группу составляют слова со значением признака и действия (темнота, работа) – это, по мнению ученого, непредметные существительные. «Первые четко отличаются от других частей речи своими лексическими значениями. Вторые отличаются только грамматическим значением», –

¹Шанский Н. М., А. Н. Тихонов. Современный русский язык. Часть II. – М., 1987. – С. 90.

² Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык. Ч. II. Морфология и синтаксис. – М., 1964. – С. 21.

³ См.: Ладыженская Т. А., Баранов М. П., Григорян Л. Т., Кулибаба И. И., Тростенцова Л. А. Русский язык. Учебник для 4 класса. – М., 1973. – С. 161.

заключает Савченко А. Н. В связи с этим непредметные существительные ученый рассматривает как чисто грамматический подкласс, а предметные, «имеющие особый тип лексических значений и отличающиеся от других частей речи также грамматическими свойствами», относит к лексико-грамматическому подклассу. Ученый приходит к выводу: существительное в целом является лексико-грамматическим классом.¹

По мнению Буланина Л. Л., Савченко А. Н. переоценивает семантические различия двух групп существительных. «Разделение существительных на указанные два подкласса возможно, но нельзя согласиться с тем, что только один выступает как грамматический. В грамматике существительное выступает как единый грамматический класс, противостоящий другим грамматическим классам. У нас нет оснований считать, что слово камень и темнота в различной степени отличаются в грамматическом отношении от прилагательного темный, – говорит Буланин Л. Л. и резюмирует: – Грамматическое значение предметности объединяет все существительные, «подавляя» частные лексические различия отдельных, пусть и обширных групп».²

Как замечает ученый, в определении имени существительного предшествуют вопросы кто? что? , которые выполняют три функции:

1. Семантическую. Вопросы кто? что? указывают на имя существительное, выявляют его предметность.

Пешковский А. М. указывает, что данные вопросы «прекрасно выражают ... общее значение предметности»... «Когда мы спрашиваем кто? или что? мы не называем никакого предмета, а только показываем своим вопросом, что то, о чем мы спрашиваем, нам представляется как предмет, а не как качество или действие. Значит, в этих словах выступают не сами предметы, а как бы

¹Савченко А. Н. Части речи как грамматические и лексико-грамматические классы слов в индоевропейских языках. – В кн.: Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. – Л., 1968. – С. 36, 187-188.

² Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976. – С. 29.

одна чистая предметность, «чистая «существительность», это идеальные существительные».¹

Значение предметности – это понятие не логическое, а грамматическое. В грамматике предметом считается все то, чему наше сознание способно приписать различные признаки: качества, свойства, состояния, действия. С точки зрения логики *белизна* снега, *мягкость* шерсти, *пестрота* ткани – это качества предмета, но в языке это предмет, т. е. нечто способное производить действия или быть носителем признаков. Данные существительные называют предмет в грамматическом значении.²

Значение предметности существительных в одних случаях совпадает с их лексическим значением, в других – нет. И тем не менее такое слово следует квалифицировать как имя существительное: языковое значение в нем доминирует над значением лексическим при определении его как части речи.

В чем же выражается значение предметности у существительных? Прежде всего, существительные обозначают:

1) конкретные предметы окружающей действительности (*дерево, книга, стол*);

Грамматическое значение предметности и лексическое значение у них совпадает. Такие существительные (названия конкретных предметов) составляют первичное ядро имен существительных.

Белошапкина В. А. называет данные существительные «существительными, морфологически охарактеризованными: они выражают значения числа и падежа».³

2) их совокупности (*листва, джунгли*); 3) составные части (*ветка, стебель*); 4) так называемые «одушевленные предметы» – живые существа (*конь, слон, человек, студент, Петров, Михаил*); 5) действия и состояния в

¹Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 73.

²Розенталь Д. Э. Современный русский язык. Часть I. – М., 1979. – С. 173.

³См.: Белошапкина В. А. Современный русский язык. – М., 1999. – С. 466.

отвлечении от их производителей (*перевозка, отдых, изучение, познание*); б) свойства, качества и количества в отвлечении от их носителей (*ширина, белизна, смелость, дюжина, сотня*). По поводу последних двух групп имен существительных Белошапкова В. А. отмечает:

«У морфологически охарактеризованных существительных корень всегда имеет значение предмета, он может обладать значением признака или действия. В этом случае значение предмета непременно должно присутствовать в суффиксе».¹

Итак, частеречное значение предметности – это отвлеченное грамматическое значение, свойственное всем без исключения существительным, которые отвечают на вопросы кто? что? Средством выражения грамматической предметности являются морфологические категории существительных. Для русских существительных обычно выделяются три морфологические категории: род, число и падеж. В грамматических описаниях последних десятилетий в перечень морфологических категорий существительного обычно включается и одушевленность /неодушевленность;²

2. Морфологическую. Это падежные вопросы. Кто? и что? – вопросы именительного падежа; они выступают как представители системы падежных вопросов.

Вопрос именительного падежа ставится к начальной форме, выступающей представителем слова.

Морфологические категории существительного взаимосвязаны и образуют строго упорядоченную систему.

Одушевленность/неодушевленность и род – это несловоизменяемые (классификационные) категории существительных: каждое слово входит в определенный грамматический класс существительных одушевленных или

¹См.: Белошапкова В. А. Современный русский язык. – М., 1999. – С. 467.

² См.: Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. – М., 1967; Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. –С. 321 – 322.

неодушевленных, мужского, женского или среднего рода. Эти категории относятся к числу постоянных морфологических признаков существительного.¹

Число и падеж являются словоизменительными категориями существительного: одно и то же существительное может изменяться по числам (*дом – дома, слон – слоны, книга – книги*) и падежам (*дома, дому, дом, домом, о доме*).

Общекатегориальное значение предметности и частные морфологические категории одушевленности /неодушевленности, рода, числа и падежа – это собственно морфологические признаки существительного, которые являются наиболее важными при рассмотрении имени существительного как части речи;²

3. Синтаксическую. Вопросы *кто?* и *что?* – это и синонимические вопросы. Поскольку подлежащее выражается формой именительного падежа, можно считать, что это потенциальные вопросы к подлежащему. В предложении имя существительное в косвенных падежах может выступать также в функции: дополнения: Их *дочки Таню* обнимают (А. Пушкин); именной части составного сказуемого: Я – странник... (Б. Ахмадулина); обстоятельства: Вы сотни лет глядели на восток... (А. Блок); наконец, определения: *Гармонии стиха* божественные тайны не думай разгадать по книгам *мудрецов* (А. Майков).

Таким образом, «существительное как часть речи располагает синтаксическими возможностями, которые не присущи более ни одной другой части речи, – выступать в случае необходимости в роли любого главного или второстепенного члена предложения».²

¹Касаткин Л. Л. Русский язык. – М., 2004. – С. 510.

²Лекант П. А. Современный русский литературный язык. – М., 1982. – С. 174.

²Касаткин Л. Л. Русский язык. – М., 2004. – С. 511.

²Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976. – С. 30.

Значит, включает Буланин Л. Л., «в вопросах кто? что? фиксируется и предметное значение, и основная грамматическая категория (падеж), и главная синтаксическая функция имен существительных».²

Таковы некоторые замечания относительно имени существительного как части речи в семантическом, морфологическом и синтаксическом аспектах.

РАЗДЕЛ 2. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

В данной главе наше внимание акцентировано на грамматической категории падежа как одной из основных категорий имени существительного, а именно на: 1. определении категории падежа; 2. системе падежей; 3. семантике косвенных падежей; 4. способах квалификации падежей.

§1 Определение категории падежа в лингвистической литературе

Как известно, имя существительное выражает свое общее грамматическое значение – предметность – в присущих ему морфологических (грамматических) категориях рода, числа и падежа, тесно взаимосвязанных и образующих строго упорядоченную систему.

Морфологическая категория падежа определяется в лингвистической литературе – научной и учебной – как категория словоизменительная.¹

Имена существительные, связываясь с другими словами в предложении, вступают с ними в определенные синтаксические сочетания, которые существуют между предметами, признаками и действиями в реальной действительности. В связной речи они употребляются в одной из своих падежных форм, выражающих синтаксическое значение существительного, его синтаксическую функцию.

В предложении *Звон тарелок и ложек слился с шумным говором гостей, Кирила Петрович весело обозревал свою трапезу и вполне наслаждался счастьем хлебосола* («Дубровский», с. 182) им. падеж существительных *звон* и *Кирила Петрович* являются подлежащими, не зависящими от слов в предложении и обозначают действующие предметы

¹ См.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – С. 139; Русская грамматика. Том I. – М., 1980. – С. 474; Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Шведовой Н. Ю. – М., 1970. – С. 326; Краткая русская грамматика. Под ред. Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. – М., 1989. – С. 161; Белошапкова В. А. Современный русский язык. – М., 1999. – С. 488; Русский язык. Под ред. Касаткина Л. Л. – М., 2004. – С. 532; Попов Р. Н. и др. Современный русский язык. – М., 1986. – С. 184; Лекант П. А. Современный русский литературный язык. – М., 1982. – С. 182; Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976. – С. 62; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Часть II. – М., 1987. – С. 108; Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. – М., 1987. – С. 159; Розенталь Д. Э. Современный русский язык. Ч. I. – М., 1979. – С. 194 и др.

(субъекты действий, названных в сказуемых *слился* и *обозревал*, *наслаждался*); вин. падеж существительного *трапезу* показывает, что действие *обозревать* переходит на данный предмет (объект) и что данное существительное зависит от глагола – сказуемого *обозревал*; родительный падеж существительных *тарелок, ложек, гостей* при отглагольных существительных *звон* и *говор* указывает на субъекты (производителей) данных опредмеченных действий; между субъектами и опредмеченными действиями устанавливаются, таким образом, субъектные отношения; род. падеж существительного *хлебосола* обозначает признак предмета *счастье* по принадлежности к лицу (чьё счастье?), в предложении родительный падеж данных субстантивных форм выполняет синтаксическую функцию несогласованных определений; творительный падеж *счастьем* зависит от глагола *наслаждаться* (*наслаждался*), между которыми устанавливаются объектные отношения, и является объектом действия (восприятия).

Наблюдения показывают, что категория падежа относится больше к категории синтаксической, нежели к морфологической. Об этом мы находим подтверждение в Грамматике – 70: «... категория падежа, в отличие от всех других категорий как имени, так и глагола, выступает как категория синтаксиса, а не морфологии. Выражаемое ею отвлеченное значение отношения складывается не в парадигме слова как системе его форм, а в словосочетании, т. е. является не парадигматическим, а синтагматическим».¹

О синтаксической природе категории падежа говорит и Буланин Л. Л.: «Хотя категория падежа неразрывно связана со склонением, его природа все-таки синтаксическая, что наглядно проявляется на примере несклоняемых существительных (*пальто, рагу, Юнеско...*), у которых падежная функция проявляется независимо от окончания. Ср.: *Мальчику купили новую шапку* и *Мальчику купили новое пальто*, где формы винительного падежа

¹ См.: Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Шведовой Н. Ю. – М., 1970. – С. 326.

склоняемого и несклоняемого существительного одинаково выражают значение прямого объекта».¹

Несклоняемые имена существительные Пешковский А. М. называл синтаксическими, грамматическая природа которых проявляется не в морфологии, а в синтаксисе.²

Какие же определения относительно грамматической категории падежа дают ученые – лингвисты, рассуждая по поводу её семантики?

О категории падежа акад. Виноградов В. В. говорит: «Понятие «падеж» (перевод греческого *ptosis*), по-видимому, взято из практики игроков в кости: это – «падение» брошенной кости той или другой стороной кверху. Падеж – это форма имени, выражающая его отношение к другим словам в речи... В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности».³ Связи эти весьма многообразны и затрагивают «пространственные, временные, притяжательные, причинные, целевые и другие отвлеченные отношения».⁴

«Падежи имени существительного, – пишет академик, – являются в большинстве случаев не формами простого отношения, а формами соотношения. Зависимость падежа от глагола или другого имени мотивирована двусторонне – не только формой и значением управляющего слова, но и формой и значением самого падежа».⁵

В Грамматике – 80 и Краткой русской грамматике под редакцией Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. читаем: «Категория падежа – это словоизменяющаяся категория имени, выражающаяся в системе противопоставленных друг другу рядов форм и обозначающая отношение

¹ Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976. – С. 62.

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 68-69.

³ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – С. 139.

⁴ См.: там же. – С. 139.

⁵ См.: там же. – С. 55.

имени к другому слову (словоформе) в составе словосочетания или предложения».¹

« ... термином «падеж», – отмечают авторы Грамматики – 80, – обозначается, во-первых, вся соответствующая морфологическая категория, во-вторых, ряд форм, объединенных общей системой падежных значений, например, *формы отцу, земле, пути* – это формы дат. п. слов *отец, земля, путь*».²

С точки зрения Грамматики – 70, «категорией падежа называется словоизменительная категория имени, обозначающая, что словоформа существительного выступает в качестве подчиненной при глаголе, другом имени или наречии и несет при этом отвлеченное значение отношения, определяющееся: 1) категориальными свойствами подчиняющего слова; 2) самой формой подчиняющегося имени; 3) характером связующего элемента (предлога), а также часто и 4) лексической семантикой этого имени».³

Лекант П. А. и Касаткин Л. Л. определяют категорию падежа имени существительного как категорию словоизменительную, выражающую «то или иное отношение предмета, обозначаемого существительным, к другим предметам, а также к действиям, признакам».⁴

«Падеж – это словоизменительная категория, которая выражает отношение имени существительного к другим словам в словосочетании или предложении», – таково определение категории падежа Попова Р. Н.⁵

Буланин Л. Л. также рассматривает падеж как словоизменительную категорию.⁶ «Изменение по падежам выражает синтаксические отношения существительного к другим словам в словосочетании и предложении».⁷

¹ Русская грамматика – 80. Том. I. – М., 1980. – С. 474; Краткая русская грамматика. Под ред. Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. – М., 1989. – С. 161.

² Русская грамматика – 80. Том I. – М., 1980. – С. 475.

³ Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 326.

⁴ Лекант П. А. Современный русский литературный язык. – М., 1982. – С. 182; Касаткин Л. Л. Русский язык. – М., 2004. – С. 532.

⁵ Попов Р. Н. Современный русский язык. – М., 1986. – С. 184.

⁶ Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976. – С. 62.

⁷ См.: там же. – С., 62.

О категории падежа проф. Белошапкина пишет следующее: «Лежащие в основе падежа свойства словоформ являются общими свойствами существительных, они формируют категорию падежа. Категория эта – словоизменяемая, благодаря ей могут противопоставляться словоформы, лишенные каких бы то ни было неформальных – смысловых или «связывающих» – различий».¹

Таким образом, ученые – грамматисты признают категорию падежа как категорию словоизменяемую, устанавливающую между словами (словоформами) смысловые синтаксические отношения и выражающую синтаксическое значение имени, его синтаксическую функцию.

§2 Система падежей в современном русском языке

Система падежей современного русского языка насчитывает, как известно, шесть членов.

Акад. Виноградов В. В. дает следующее толкование падежной терминологии, восходящей к античной: *именительный* – прямой, в отличие от других, отклонившихся, склонившихся, почему и считались косыми, косвенными; *родительный* – получил свое имя оттого, что он ... обозначал род, принадлежность, происхождение; *дательный* – своим названием выражал одну из своих функций; *винительный* – предметный; *творительный* – орудный (орудийный); *предложный* – сказательный (говорить – сказать о чем-нибудь).²

Имеются, однако, иные точки зрения относительно системы падежей русского языка, утверждающие большее число падежей.

В грамматиках XVIII и XIX вв. отмечается особый (седьмой) так называемый падеж звательный.³ Современная грамматика не выделяет звательного падежа, так как это форма именительного падежа в функции

¹ Белошапкина В. А. Современный русский язык. – М., 1999, - С. 488.

² Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – С. 140-141.

³ Ломоносов М. В. Российская грамматика. – В кн.: Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. VII. – М.- Л., 1952. – С. 411; Востоков А. Х. Русская грамматика. Изд. 10-е. Спб., 1859. – С. 17; Будде Е. Ф. Учебник грамматики русского языка. Ч. I. Этимология. Изд. 3-е. Спб., 1910. – С. 105 и др.

обращения. Особая звательная форма сохранилась лишь у слов *старче* (*старик*), *отче* (*отец*), *боже* (*бог*).

Некоторые русские грамматисты в родительном падеже выделяют две разновидности: 1. собственно родительный, выражающий определительные отношения (*деревья сада*), отношения принадлежности (*письма жены*); субъектные отношения (*удары топора*); объектные (*изъявления радости*); 2. Количественно – разделительный (отделительный), оформляемый посредством окончания –*у*(*много снегу, навалило песку, кусочки сахару*);¹

На две падежные разновидности распадается и предложный падеж: 1. изъяснительный при глаголах речи, мысли (*толковать о происшествии, разговориться о Дубровском*); 2. местный со значением места, реже времени при глаголах движения, состояния (*собираться в поле, сидеть в сенях, поселиться в деревне, отличиться в бою, лежать на шкафу*).²

Относительно системы падежей современного русского языка Шанский Н. М. пишет: «Категория падежа является шестичленной ... именительный падеж противопоставлен всем остальным. Он выражает самостоятельное, грамматически независимое положение существительного в речи, т. е. нулевое отношение и называется прямым. Остальные падежи косвенные. Являясь формой выражения управления, они обозначают грамматически зависимое положение имени существительного, выражают разнообразные синтаксические отношения к другим словам». И далее: «... формы косвенных падежей выражают объектные, обстоятельственные и определительные значения».³

Семичленная система падежей русского языка представлена в учебнике современного русского языка проф. Белошапковой В. А., которая включает в систему падежей еще и местный падеж (тогда как акад. Виноградов В. В., рассуждая о статусе «местного падежа», не выделяет его в самостоятельный

¹ Виноградов В. В. называет родительный качественно – отделительным падежом (См.: Русский язык. – М., 1972. – С. 145); Шахматов А. А. – родительным разделительным (См.: Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – С. 317.

² Богородицкий В. А. Историческая грамматика русского языка. – М. – Л., 1935. – С. 115.

³ Шанский Н. М. Современный русский язык. Часть II. – М., 1987. – С. 109.

падеж ввиду отсутствия на то достаточных оснований) и описывает их в следующей последовательности: 1. *именительный* падеж, наблюдающийся в контексте типа *У меня есть ...*; 2. *дательный* падеж, употребляющийся в контексте типа *Я иду (аплодирую, пишу) к ...*; 3. *винительный* падеж, представленный в контексте типа *Я говорю про...* (предмет говорения) или *Я читаю (пишу, вижу)*, где предмет – объект действия; 4. *творительный* падеж, встречающийся в контексте типа *Я интересуюсь* (предмет интереса), *увлекаюсь* (знакомлюсь с, восхищаюсь) (объект действия), *иду* (говорю, сижу с) (объект совместного действия), *работаю* (делаю, пишу) (орудие действия); 5. *предложный* падеж, выступающий в контексте типа *Я говорю о* (объект говорения), типа *Я знаю толк в* (предмет понимания); 6. *местный* падеж, выделяющийся в контексте типа *Я живу* (место жительства), *гуляю* (место гуляния), *находятся в* (место нахождения); *родительный* падеж, располагающий двумя формами: а) с флексией - *а* (-я) и б) с флексией -*у*(-ю). С флексией -*а* (-я) родительный можно встретить в контексте типа *У ... есть ...*; с флексией как -*а*, так и -*у* родительный употребляется в контексте типа *Стакан ...*.¹

Таковы в общих чертах некоторые сведения о системе падежей современного русского языка.

§3 Грамматическая семантика косвенных падежей субстантива

«Падежные и предложно-падежные формы имени существительного современного русского языка образуют исторически сложившуюся систему, вобравшую в себя напластования разных периодов развития языка. Основу этой системы образуют формы с прямым значением: объекта действия, орудия действия, места действия и некоторые другие. Употребление таких форм может быть объяснено живыми смысловыми отношениями между словами».²

¹ Белошапкова В. А. Современный русский язык. – М., 1999. – С. 492.

² Попова З. Д. Падежные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи. – Воронеж, 1974. – С. 3.

В лингвистической литературе грамматическая семантика косвенных падежей описана достаточно глубоко и всесторонне.¹ Следует отметить идентичность описания ученых – грамматистов падежной семантики имени существительного.

Как отмечает Шанский Н. М., «каждый падеж обладает определенным набором значений, выражает определенные синтаксические отношения и выступает в характерных для него синтаксических функциях».²

Косвенные падежи употребляются как с предлогами, так и без предлогов. У каждого из них есть свой набор предлогов.

Один и тот же падеж в зависимости от контекста и от лексического значения существительного может выражать разные значения (отношения), создаваемые посредством падежей, самостоятельно или в сочетании с лексическими либо грамматическими средствами (предлогами, интонацией, порядком слов).

В современном русском языке насчитывается шесть падежей, однако, как замечает Адамчик Н. В., «Количество передаваемых ими значений гораздо больше количества падежных форм».³

«Значение падежа – это значение отношения имени к другому слову в составе словосочетания или предложения. Это – общее определение, опирающееся на позицию падежа при слове: *читаю книгу, жизнь в городе, десять часов утра, час рассвета*».⁴

Значения, выражаемые падежами, делятся на четыре основные группы:

1. субъектное – «это значение отношения предмета к действию, которое совершается самим предметом, или к состоянию, характеризующему предмет»;⁵

¹ См.: гл. I, раздел 2, §1, сноска 1, с.15.

² Шанский Н. М. Современный русский язык. Часть II, - М., 1987. – С. 110.

³ Адамчик Н. В. Самый полный курс русского языка. – Минск, 2007. – С. 411.

⁴ Краткая русская грамматика. Под ред. Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. – М., 1989. – С. 161.

⁵ См.: там же. – С. 162 и др.

2. объектное – «это значение отношения предмета к действию, которое направлено на этот предмет...»;¹

3. определительное (атрибутивное) – «это значение отношения предмета к другому предмету, действию, состоянию либо к целой ситуации, которое этим отношением в той или иной степени характеризуются»;²

4. обстоятельственное (адвербиальное) – «это значение, связанное с указанием на время, место, причину, образ действия и иные обстоятельства осуществления действия (*приехать вечером, идти через лес, расплакаться отогорчения*)».³

Авторы Грамматики – 70 противопоставляют два типа падежных значений: 1. абстрактные и 2. конкретные. Абстрактные значения распадаются на три типа: 1. объектное; 2. субъектное; 3. комплетивное (собственно восполняющие); конкретные – на 1. собственно – характеризующие и 2. обстоятельственно – характеризующие значения.⁴

В Грамматике – 80 дается описание трех типов значений: 1. определительного; 2. объектного; 3. восполняющего (комплетивного).⁵

Косвенные падежи обозначают грамматически зависимое положение имени существительного и выражают разнообразные синтаксические отношения к другим словам.

Обратимся к семантике косвенных падежных форм имени существительного.

В связи с тем что работа посвящена семантике косвенных падежей субстантива, мы не затрагиваем семантики именительного падежа.

По своему употреблению, т. е. по тому, от какого слова косвенные падежи зависят, они делятся на приименные и приглагольные:

¹ Краткая русская грамматика. Под ред. Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. – М., 1989. – С. 162 и др.

² См.: там же. – С. 162 и др.

³ Русский язык. Под ред. Касаткина Л. Л. – М., 2004. – С. 533; Лекант П. А. Современный русский литературный язык. – М., 1982. – С. 182 и др.

⁴ Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Шведовой Н. Ю. – М., 1970. – С. 328.

⁵ Русская грамматика. Т. II. – М., -С. 19-20.

наслаждаться счастьем (приглагольный творительный падеж);
наслаждение счастьем (приименный творительный падеж).

Родительный падеж (приглагольный) имеет следующие значения:

1. субъектное (при глаголе *быть* с отрицанием или его эквиваленте *нет*): *не было знаний, нет денег* (срвн.: знания были, деньги есть), *нет друзей, не было времени*;

2. объектное (при глаголе со значением лишения, удаления): *лишиться стипендии, избегать друзей, выпить чаю*; также при всех переходных глаголах с отрицанием: *не получать писем, не обратить внимания, не видеть родины, не хотеть барина*.

Родительный падеж (приименный) имеет следующие значения:

1. субъектное (при отглагольных именах существительных): *решение суда (суд решает), приказание барина (барин приказывает), течение ручья (ручей течет)*;

2. объектное (при отглагольных существительных): *желание мести, описание происшествия* (срвн.: желать мести, описать происшествие), *выбор книг, ожидание травли*;

3. определительное: *окна дома, дверь комнаты, мужчина лет пятидесяти, подвиг француза, ворот рубашки*;

Наряду с *родительным беспредложным падежом* широко распространен в составе словосочетания и предложения *родительный падеж с предлогами* (первообразными) *без, для, до, из, из-за, из-под, между (меж), от, с, у*: *лист от расходной книги, крестьяне из Покровского, лежать безчувств и без дыхания, поддержка для старика, коснуться до ее руки, упасть с обрыва* и др.

Дательный падеж (приглагольный) имеет следующие значения:

1. субъектное (в безличных оборотах): *отцу не спалось, дворовым весело, дочери 20 лет*;

2. объектное (значение косвенного объекта или адресата): *угождать прихотям, учить грамматике и географии, говорить Дубровскому*,

завидовать дружбе, приказать псарям и стремянным, доложить господину;

3. объектно – обстоятельствоное: *высылать к барину, приблизиться крошке, приписать к скоту, пойти к приказчику, езжать к соседу.*

Дательный падеж (приименный) имеет обычно определительное значение: *цена словом, гимн труду*, а также объектное: *письмо другу, поручение приказчику.*

Дательный падеж может сочетаться с первообразными предлогами **к** и **по** и выражает значения: 1. объектное: *приступить к описанию, обратиться к учителю, прижаться к стене, приводить к дверям*; 2. определительное: (чаще в сочетании со значением обстоятельствоным): *дорога к станции, шаг к двери, езда к другу* – локальный (по месту) признак; *холодный к вечеру, потепление к обеду* – временной признак; *приготовления к проверке, подготовка к встрече гостей, материал к опубликованию* – целевой признак.

Говоря об употреблении дательного падежа в современном русском языке, Эльзбутас Ю. отмечает: «Чаще всего дательный падеж встречается в приглагольном употреблении ...».¹ Этот падеж обозначает разновидности «адресатов»: адресата сообщения, адресата передачи, адресата показа и т. д. ... «Устойчивость дательных падежей «адресатов» объясняется прежде всего тем, что падеж употребляется здесь соответственно своему исходному значению: он означает направленность к одушевленному предмету».²

О *дательном предназначения* Эльзбутас Ю. говорит о его сильной ограниченности употребления в современном русском языке: *привезти, построить, изготовить (кому-либо что-либо).*³

Что касается дательного присубстантивного падежа, Эльзбутас Ю. пишет, что присубстантивный дательный употребляется в связи с

¹ Эльзбутас Ю. Употребление дательного падежа в современном русском языке // РЯШ, 1967, № 6. – С. 85.

² См.: там же. – С. 86.

³ См.: там же. – С. 86.

невозможностью употребления в современном русском языке присубстантивного винительного, а родительный падеж может быть понят как субъект. И далее: «Синтаксически не связанный, дательный падеж не зависит от синтаксической роли слова, к которому он относится, и употребляется лишь с такими словами, как *начало, конец, причина, итог, имя, цена, пример, свидетельство* (хотя с этими словами уже более употребителен родительный падеж).¹

Винительный падеж имеет следующие значения:

1. объектное: *останавливать путешественников и почту, представить аттестаты, позвать Машу, запирать дверь, впрягать парумедведей, подкатывать бочку, отыскивать безопасный угол, запретить медведя;*

2. обстоятельственное: *встречать каждый день, ждать целую неделю, пробить гас, повторить трираза;*

3. определительное: *стол на 80 приборов, боль на всю жизнь, ужин надвечеловека;*

В сочетании с *винительным* падежом употребляются *первообразные предлоги: в, за, на, о (об), по, под, про, с, через: обратить внимание на француза, посадить на цепь, приводить в гостиную, привязать за кольцо, длина веревки во всю комнату, звать на охоту, опереться о кресло, перепрыгнуть через овраг, пойти по ягоды, камни величиной с горошину.*

Выражает значения: объектное, объектно – обстоятельственное, объектно – определительное – и зависят как от глагола, так и от имени (существительного, прилагательного).

Творительный падеж (*приглагольный*) характеризуется следующими значениями:

¹ Эльзбугас Ю. Употребление дательного падежа в современном русском языке // РЯШ, 1967, № 6. – С. 86-87.

1. субъектным: *картины куплены князем, дом заполнен гостями, он был избалован окружением;*

2. объектным: *любоваться заплатою, устлать коврами, тронуть слезами и отчаянием, покрыться румянцем;*

3. определительным: *дочь Кирила Петровича является героиней нашей повести; Маша была доброй девушкой;*

4. обстоятельственным: *вышивать крестиком* (творительный образа и способа действия), *заниматься вечерами* (творительный времени), *зажимать нос платком* (творительный инструментальный); *слезы текут ручьем* (творительный сравнения);

Творительный падеж (приименный) характеризуется следующими значениями:

1. субъектным: *признание сына отцом, описание происшествия автором, запираение комнаты прислугой;*

2. определительным: *движение темными коридорами, ход конем, увлечение романами, езда лесами, полями;*

3. обстоятельственным: *беседы вечерами, полет стаями, передвижение прыжками, разговор шепотом.*

Первообразные предлоги, употребляющиеся с творительным падежом – это **за, меж, между, над, перед, под, с**. Сочетаясь с перечисленными предлогами, творительный падеж выражает значения:

1. объектное: *расстаться с хозяином, следить за иголкой, склониться над пальцами, смеяться над приставом, заискивать перед Кирилом Петровичем, сидеть перед зеркалом;*

2. определительное (в сочетании с другими значениями: субъекта, места, образа и способа действия): *ссора между помещиками, случаться между людьми, дружба между помещьями, вышивание передокошком, очутиться перед Машей, небо над головой, памятник с надписью, сад с липами, прудом и аллеями, говорить с чувством и воображением, обязательство перед отцом.*

Предложный падеж (*приглагольный*) может выражать следующие значения:

1. объектное: *напоминать о времени, распоряжениях, думать о делах, угасать в мучениях, отказать в просьбе, просить об отпуске; мысли мешались в голове;*

2. определительное: *Гриша этот числился в слугах; Моя жизнь – в вашей власти; Дом был в движении; Исправник оказался в дураках;*

3. обстоятельствоное: *жить в имении, напасть на дороге, захохотать при шутке, увидеть при выходе, поселиться в комнате, находиться в смущении, зарыдать в припадке, возвратиться из-за границы.*

Предложный падеж (*приименный*) обычно имеет определительное значение: *просьба об отпуске, старик в халате и колпаке, понятие отяжбе, мысль о предзнаменовании, слух о разбоях;* обстоятельствоно – определительное: *прогулка в Карете, встреча на рассвете, жизнь в честном труде и изобилии, сад при доме, жизнь в Кистеневке;* объектное: *беспокойство о здоровье, неуверенность в будущем, сведения о его местопребывании, нужда в уходе, признание в любви.*

Предложный падеж употребляется только с предлогами **в, на, о, по, при.**

§4 Способы квалификации падежей субстантива

Для квалификации падежа имени имеются различные способы их разграничения, распознавания, грамматические приемы из которых являются объектом нашего рассмотрения в данном параграфе.¹

¹ См. подробн.: Иванова В. А. Способы определения падежа // РЯШ, 1971, № 1. – С. 31; Магомедов Г. И. О функции предлога в словосочетании // РЯНШ, 1975, № 3. – С. 71; Демин Я. К вопросу о вариантных формах падежей имен существительных // РЯШ, 1963, № 5. – С. 18; Эльзбутас Ю. Употребление дательного падежа в современном русском языке // РЯШ, 1967, № 6. – С. 85; Филиппов А. В. К вопросу о значении творительного и винительного падежей // РЯНШ, 1976, № 3. – С. 72; Пешковский А. М. Школьная и научная грамматика. – М., 1916. – С. 72-73; Адамчик Н. В. Самый полный курс русского языка. – Минск, 2007. – С. 414 и др.

Определяя падежи субстантива, следует обратить внимание:

1. на падежные вопросы, которые в основном разнятся у каждого падежа. Однако различные вопросы не всегда позволяют правильно установить падеж: в именительном и винительном падежах неодушевленных существительных и родительном и винительном падежах одушевленных задаются идентичные вопросы: что? и кого?¹

Иногда падежный вопрос задать затруднительно, не нарушив законов логики: *Он вернулся в хорошем настроении. Платье в клетку*. На эту сторону вопроса обратил внимание Пешковский А. М. и др. ученые.²

2. на форму слова, т. е. на падежную флексию, если падеж имеет только ему присущую флексию: в слове *книга* флексия *-а (-я)* в единственном числе имеет только именительный падеж данного типа склонения. Безошибочно определить падеж можно по формам дательного, творительного и предложного падежей множественного числа, поскольку они у существительных всех склонений одинаковые;

3. на предлог,³ если он употребляется всегда с формой только одного падежа, т. е. является моносемичным.

Следует сказать, что система предлогов русского языка преимущественно однопадежна. Из 170-ти примерно предлогов, зафиксированных в книге Бондаренко В. С., только 8 употребляются с двумя или тремя падежами, остальные требуют после себя всегда одного падежа.⁴

Так, с родительным падежом употребляются предлоги: **без, до, для, ради, у, близ, вдоль, вне, внутри, из, вокруг, впереди, мимо, из-за, около, после, среди, позади, прежде, против, ввиду**; с дательным – **к, вопреки, вслед, навстречу, наперекор, благодаря**; с винительным – **про, через, сквозь, включая, спустя, несмотря на ...**; с творительным – **над, перед, в**

¹ См.: Текучев А. В., Пешковский А. М. «Русский язык в школе», 1968, № 4. – С. 103.

² См.: Пешковский А. М. Вопрос о «вопросах». «Родной язык в школе», 1914-1922, кн. 1 и 1923, кн. 3; Зыкин В. Н. О применении вопросов при изучении падежей // РЯШ, 1951, № 2.

³ См. подроб.: Магомедов Г. И. О функции предлога в словосочетании // РЯШ, 1975, № 3. – С. 71; Малащенко М. В. К вопросу о предложном управлении // РЯШ, 1961, № 4. – С. 30; Боголепов. К учению о предлоге в современной русской грамматике // РЯШ, 1937, № 2. – С. 51 и др.

⁴ См.: Бондаренко В. С. Предлоги в современном русском языке. – М., 1961. – С. 48-65.

связи с, соразмерно с ...; с предложным – при, не говоря о, по вопросу о; Отыменные предлоги (их в книге Бондаренко В. С. Более 50-ти) употребляются в большинстве своем с родительным падежом: в виде, во время, в духе, в меру, в результате, в свете, в силу, вследствие, в случае, в течение, в ходе, в целях, насчет, по поводу ...; отглагольные – с винительным: включая, исключая, спустя.¹

Что касается предлогов, употребляющихся с несколькими падежами, определить падеж по ним затруднительно: **в, на, о (об)** (В. п., П. п.); **за** (В. п., Т. п.); **с** (Р. п., В. п., Т. п.); **по** (Д. п., В. п., П. п.).²

Эти предлоги высокочастотны, особенно предлоги **в** и **на**, занимающие в частотном словаре Штейнфельдта Э. А. второе и третье места.³

«Предлоги, – говорит Магомедов Г. И., – это особая категория слов в русском языке, которые обладают своим специфическим лексическим значением и лишь помогают стержневому слову (а не управляют им) в словосочетании управлять другими словами».⁴

Таковы некоторые сведения относительно категории падежа, а именно: определения падежа; падежной системы; семантики косвенных падежей; способов падежной квалификации субстантива.

¹ См.: Бондаренко В. С. Предлоги в современном русском языке. – М., 1961. – С. 55-60.

² Русская грамматика. Том. I. – М., 1980, - С. 70; Малащенко М. В. К вопросу о предложном управлении // РЯШ, 1961, № 4. – С. 30; Демин Я. К вопросу о вариантных формах падежей имен существительных // РЯШ, 1963, № 5. – С. 18; Бондаренко В. С. Предлоги в современном русском языке. – М., 1961, - С. 48; Иванова В. А. Способы определения падежа // РЯШ, 1971, № 1. – С. 31; Попова З. Д. Падежные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи. – Воронеж, 1974 и др.

³ См.: Штейнфельдт Э. А. Частотный словарь современного русского литературного языка. – Таллин, 1963, - С. 95.

⁴ Магомедов Г. И. О функции предлога в словосочетании // РЯШ, 1975, № 3. – С. 74.

**ГЛАВА II. СИНТАКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА
ПРИСУБСТАНТИВНО - СУБСТАНТИВНЫХ КОСВЕННЫХ
ПАДЕЖНЫХ ФОРМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XIX ВЕКА**

В центре внимания II-й главы – семантико-синтаксическая функция косвенных предложно – и беспредложно – падежные форм субстантива в структуре предложения, выявленных в повести А. С. Пушкина «Дубровский».

Прежде чем мы перейдем к семантико – синтаксическому описанию субстантивных словоформ с предлогами и без них, обратимся к истории данного вопроса – вопроса о второстепенных членах предложения (ВЧП – далее) – и осветим в общих чертах некоторые стороны его исследования.

***РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМА ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКИ***

Вопрос о второстепенных членах предложения относится к числу наиболее сложных и трудных в разделе синтаксиса и имеет разные решения в истории русской грамматики. Это объясняется тем, что за основу их принимаются разные положения.

История изучения второстепенных членов предложения начинается со второй половины XVIII в. Их изучению посвящено много работ. Дискуссия о второстепенных членах предложения сводилась к рассмотрению их семантических и формальных признаков.

Лингвисты конца XVIII в. и начала XIX в., если и разбирают подобные явления, еще не оперируют понятиями «обстоятельство», «дополнение» и «определение» как строго научными терминами. Однако эти лингвисты создают основы для будущих исследований. Греч Н. И. в «практической русской грамматике» (1827 г.) впервые дал наиболее полную систему членов предложения, в общих чертах сохранившуюся до нашего времени. Термин «дополнение» вошел в русскую лингвистику под влиянием

Греча Н. И., у которого дополнение стояло наряду с подлежащим и сказуемым, хотя Греч Н. И. противопоставлял объект субъекту.

«В грамматике Н. И. Греча, – писал Виноградов В. В., – установилось представление о главных и второстепенных членах предложения, об их соотношении, установились термины «дополнение» и «определение», наметилась тенденция к выделению обстоятельства».¹

Заимствуя у западных лингвистов термин «дополнение», Греч Н. И. не различал объект и обстоятельство, смешивая их. Буслаев Ф. И. в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858) соотносит главные члены предложения с членами суждения, выделяя двумя способами: по их синтаксическому употреблению и по значению.

Описание второстепенных членов предложения по их синтаксическому употреблению опирается на формальные признаки: определительными Буслаев Ф. И. называет слова, присоединяемые к главным членам согласованием; дополнительными – слова, присоединяемые к главным членам управлением; обстоятельственными – слова, которые «не согласуются и не управляют».²

Описание второстепенных членов по значению дает другие группировки.

Способы Буслаева Ф. И. по выявлению второстепенных членов предложения впоследствии сделались традиционными, хотя их и критиковали еще в XIX в., особенно Потевня А. А.

В работе «Из записок по русской грамматике» Потевня А. А. выступил против двух оснований классификации второстепенных членов предложения «по значению». Таким образом, Потевня А. А. стал сторонником формального метода классификации второстепенных членов предложения, однако у него не было точного понимания параллелизма между членами предложения и частями речи. «А. А. Потевня новаторски преобразовал самое

¹Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. – М., 1958. – С. 160.

²Буслаев Ф. И. утвердил в синтаксисе понятие определения, дополнения и обстоятельства.

понятие взаимоотношений частей речи и указал новые перспективы и новые задачи изучения их исторических изменений в связи с изменениями строя предложения».¹ Если у Потебни А. А. встречается точное противопоставление объекта субъекту, то такого точного противопоставления объекта обстоятельству нет.

В отличие от Потебни А. А. у Фортунатова Ф. Ф. дополнение как «самостоятельный предмет мысли» противопоставляется определению и обстоятельству как «несамостоятельному предмету мысли».²

Д. Н. Овсяннико-Куликовский, ученик Потебни А. А., в работе «Синтаксис русского языка» (1902 г.) определяет члены предложения главным образом на формальных основаниях. Так, дополнение для него – это существительные в косвенных падежах, которые могут быть приглагольными и приименными (при существительных, прилагательных и наречиях). Пешковский А. М. в монографии «Русский синтаксис в научном освещении» (1914 г.) дает глубокий анализ синтаксических явлений. Если в первом издании своего труда Пешковский А. М. указывает, что «дополнение, или косвенный падеж существительного есть форма, изображающая предмет в его отношении к другому предмету или к признаку предмета»³, то в издании 1927 года он отказывается от термина второстепенные члены предложения.

Пешковский А. М. включил второстепенные члены предложения в раздел о словосочетании в противовес Шахматову А. А., который растворил учение о словосочетании в учении о второстепенных членах предложения.⁴

«Синтаксис русского языка» (1925 г.) акад. Шахматова А. А. содержит глубокое обоснование квалификаций большого количества синтаксических конструкций, однако более подробно Шахматов А. А. анализирует

¹ Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. Издание Московского университета. 1958, – С. 352.

² Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. – М., 1956, Т. I, – С. 184.

³ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1914, – С. 142.

⁴ Виноградов В. В. синтаксис русского языка А. А. Шахматова. Сб. Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 117.

предложные конструкции, выражающие объектные отношения, выделяя их в так называемые «релятивные дополнения». Этим он как бы еще больше противопоставил их дополнениям беспредложных конструкций. Однако, несмотря на большое обилие материала, у исследователя отнесение тех или иных конструкций к группе конструкций, выражающих объектные или другие отношения, проводятся подчас случайно. Поэтому у Шахматова А. А. нет четких границ между второстепенными членами предложений. «Шахматов рассматривает эти второстепенные члены предложения в общем формально-грамматическом плане в отрыве от структуры предложения...».¹

1-й половине XX-ом столетия вопрос о второстепенных членах предложения продолжает усиленно исследоваться. Существующее положение привело к коллективному обсуждению вопроса о второстепенных членах предложения в 1936 году. Авторы докладов выступали за восстановление терминов «второстепенные члены предложения», за выработку принципов определения и выделения второстепенных членов предложения. Аванесов Р. И. исходил из признака соотносительности «морфологизованного» и «неморфологизованного» членов предложения.²

Новизна, внесенная Аванесовым Р. И. в разработку вопроса о второстепенных членах, была отмечена Л. Б. Щербой.³ Оценивая точку зрения, при которой определение отождествлялось с прилагательным, дополнением – с косвенными падежами имен существительных, обстоятельство – с наречиями, Щерба Л. Б. писал: «Не зря же люди выдумали эти термины, вероятно, под ними что-то кроется, какие-то наблюдения, какие-то факты под ними скрываются, и только надо попробовать посмотреть, нет ли чего-нибудь в языке, что все-таки заставляет искать чего-

¹ Виноградов В. В. синтаксис русского языка А. А. Шахматова. Сб. Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 118.

² Аванесов Д. И. Второстепенные члены предложения как грамматическая категория // РЯШ, 1936, №4.

³ Щерба Л. В. О второстепенных членах предложения. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1958, - С. 54.

то дальнейшего, какой-то дифференциации, одним словом, заставляет не останавливаться на такой упрощенной схеме».¹

В 1952–1954 г. была опубликована «Грамматика русского языка» АН СССР под редакцией акад. Виноградова В. В., которая обобщила традиционную синтаксическую теорию и наметила перспективы изучения синтаксического строя русского языка. Во «Введении» Виноградов В. В. противопоставляет подлежащее и сказуемое второстепенным членам предложения: определению, дополнению и обстоятельству.

Виноградов В. В. предупреждал о том, что нельзя поспешно делать вывод о неправомерности деления самого предложения на главные и второстепенные члены. Вместе с тем он отмечал: «... традиционное учение о второстепенных членах предложения нуждается в коренном пересмотре», что не означает отказа от них.

«Граматику русского языка» 1952–1954 г.г. можно считать завершением периода традиционного языкознания, в котором была создана система членов, выделены их основные признаки (формальный и смысловой), выявлен характер их связей и отношений друг с другом. Дискуссионным, пронизывающий весь период является вопрос о том, какой принцип должен лежать в основе классификации второстепенных членов – смысловые отношения между словами в предложении или формальные признаки.

В период с 1952 по 1954 г.г. более резко определились сторонники теории членов предложения и ее противники.

Мысль Виноградова В. В. о необходимости пересмотра системы членов предложения была подхвачена многими учеными и вызвала разные последствия: 1) одни предлагают ограничиться изучением словосочетаний; 2) другие полностью или частично отказываются от терминов членов предложения; 3) третьи следуют заветам Виноградова В. В.

¹Щерба Л. В. О второстепенных членах предложения. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1958, - С. 94.

Частичный или полный отказ от традиционной схемы членов предложения, характерной для ряда работ, мотивируется разными причинами, в частности, одной из причин является дифференциация аспектов исследования предложения, которая показала, что члены предложения не всегда сохраняют четкую оппозицию «главные члены – второстепенные члены» при обозначении компонентов членения предложения в структурном, коммуникативном, семантическом и других аспектах.

Значительным событием в советском языкознании является выход в свет грамматик русского языка, изданных АН СССР. В «Грамматике современного русского литературного языка» (1970 г.) наблюдается тенденция к полному отказу от классификации второстепенных членов предложения. Здесь отсутствует не только рассмотрение разновидностей второстепенных членов, но и самое понятие «второстепенный член предложения». «Словоформы, – говорится в «Грамматике-70», – по-разному распространяющие схему, не относятся к ее строению и поэтому не противопоставляются главным членам как «второстепенные».¹

Отказ от общего понятия «второстепенные члены» связан с идущей от акад. Виноградова В. В. лексикологической трактовкой словосочетания. Согласно этой трактовке, подчинительные непредикативные словосочетания – это номинативные единицы, которые существуют в качестве сложных, расширенных наименований предметов и явлений независимо от предложения.

Исходя из этого, все второстепенные члены предложения, кроме детерминантов, рассматриваются в «Грамматике» не как компоненты предложения, а как только компоненты простых и сложных словосочетаний.

Известной помехой для фундаментального описания второстепенных членов является нерешенность вопроса о том, как избежать в структуре описательных грамматик дублирования при рассмотрении семантических

¹ Грамматика современного русского литературного языка АН СССР. – М., 1970, –С. 546.

разновидностей второстепенных членов предложения в разделах, посвященных а) непосредственной характеристике второстепенных членов; б) характеристике словосочетаний.

Вывод второстепенных членов предложения за пределы членов предложения не был поддержан лингвистами, так как противоречили языковой системе: там, где есть главные члены, должны быть и неглавные.¹

В «Грамматике-80» второстепенные члены вновь были введены под названием «распространяющие члены предложения», которое удачно подчеркивает их функциональную сторону, но не отражает всех функций второстепенных членов предложения. Распространяющие члены предложения снова «противопоставлены главным членам предложения».

Они «не являясь компонентами структурной схемы предложения (предикативной основы), расширяют ее состав».²

Школьная практика усвоила классификацию по значению (Буслаев Ф. И.). Это естественно: анализ смысловых функций второстепенных членов имеет здесь, несомненно, первостепенное значение, он способствует развитию мышления учащихся и является одной из важнейших предпосылок языковой культуры, предполагающей сознательное отношение к средствам языка.³ Научная грамматика приняла формальное направление (Потебня А. А., Пешковский А. М.).

В современных учебных курсах и пособиях по русскому языку классификация второстепенных членов дается по их значению и частично по форме поясняемых слов предложения, без учета форм второстепенных членов.

На данном этапе развития науки плодотворным является структурно – семантический подход к выделению второстепенных членов предложения. При определении их типов учитывается: 1) семантика и способ выражения

¹ Бондарко А. В., Кодухов В. И. О новой модели описания грамматического строя русского языка // ВЯ, 1971, № 6.

² Грамматика – 70. – С. 136.

³ Скобликова Е. С. Русский язык. Синтаксис простого предложения. – М., - С. 153.

словоформы, выступающей в роли второстепенного члена предложения; 2) вхождение / невхождение словоформы в словосочетание в качестве зависимого компонента; 3) отнесенность словоформы к слову или к основе предложения; 4) роль словоформы в формировании семантической и синтаксической структуры распространенного предложения.¹

¹ Лекант П. А. Современный русский литературный язык. – М., 1988, – С. 319-320.

**РАЗДЕЛ 2. СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ
ПРИСУБСТАНТИВНО-СУБСТАНТИВНЫХ КОСВЕННЫХ
ПАДЕЖНЫХ ФОРМ В ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «ДУБРОВСКИЙ»**

**§1 О второстепенных членах предложения с атрибутивно-объектной
и атрибутивно-циркумстатной семантикой. Общее понятие.**

В этом разделе наше внимание обращено на семантико – синтаксическую функцию косвенных беспредложно – и предложно – падежных форм субстантива в структуре предложения, выявленных в повести А. С. Пушкина «Дубровский».¹

Субстантивные косвенные словоформы с предлогами и без них – их количество составило 1350 ед. – в повести «Дубровский» выступают в составе предложения в функции всех второстепенных членов предложения (далее – ВЧП) – определения, дополнения, обстоятельства.² Они распространяют, уточняют, конкретизируют, поясняют словоформы преимущественно двух частей речи – имени существительного (субстантива) и глагола, выполняющие в предложении функцию как главного члена двусоставного предложения (ЧП – далее) – сказуемого – и главного ЧП односоставного, так и ВЧП.

Относительно ВЧП проф. Руднев А. Г. пишет: «... второстепенными они называются не потому, что имеют второстепенное значение для высказывания мысли в целом, а потому, что их роль состоит в пояснении в основном главных членов предложения и наличие их не всегда обязательно в предложении».³ Второстепенность значения ВЧП в составе предложения профессор подчеркивает лишь с точки зрения структуры предложения. Со стороны же семантики «... второстепенные члены предложения – носители

¹ Рамки работы не позволяют представить собранный фактический материал в полном объеме. В связи с этим мы останавливаемся на одной повести.

² Мы не рассматриваем субстантивные косвенные словоформы в функции сказуемого в связи с ограниченным объемом работы, хотя подобные формы встречаются в исследуемом объекте неоднократно.

³ Руднев А. Г. Синтаксис простого предложения. – М., 1960. – С. 119.

основного значения, ... при наличии только подлежащего и сказуемого в ряде случаев смысловая сторона может оказаться незаконченной».¹

Описывая синтаксическую семантику косвенных словоформ субстантива, мы, ввиду частого употребления Пушкиным А. С. многозначных (многокомпонентных) ВЧП, не могли не обратить внимание на это объективно существующее и широко распространенное в языке и речи явление – синкретизм (совмещение, синтез) в одном ВЧП семантики двух (и более) разных ВЧП, разных их функций, последовательно и аргументированно описанный в работах Бабайцевой В. В., Фурашова В. И., Чесноковой Л. Д., их учеников и мн. др. ученых.²

«Причиной появления и существования синкретичных членов предложения является потребность в выражении синкретичной семантики, более богатой, чем у типичных членов предложения. Только типичными членами предложения нельзя выразить многие оттенки значений, так как не всегда однозначны сами языковые явления, с помощью которых выражаются сложнейшие связи и отношения между явлениями действительности. Синкретичные члены предложения – экономный способ конденсации смысла», – утверждает проф. Бабайцева В. В.³

По лексической и грамматической семантике выявленные в повести Пушкина А. С. «Дубровский» субстантивные косвенные словоформы весьма разнообразны, стилистически, эмоционально окрашены и, – что, на наш взгляд, нельзя не отметить, часто имеют синкретичную семантику –

¹ Руднев А. Г. Синтаксис простого предложения. – М., 1960. – С. 20.

² Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988. – С. 86; она же: Переходные конструкции в синтаксисе. – Воронеж, 1967; она же: Виды разбора на уроках русского языка. – М., 1985; она же: Изучение членов предложения в школе. – М., 1975. – С. 138; Фурашов В. И. Проблема второстепенных членов и синтаксическая парадигматика // ВЯ, 1974, №3; он же: О второстепенных членах предложения // РЯШ, 1977, №4. – С. 95; он же: Определение как синтаксическая категория в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. – Владимир, 1985; Чеснокова Л. Д. Семантические типы членов предложения с двойными отношениями. – Ростов-на-Дону, 1973; она же: Конструкции с предикативным определением и структура предложения. – Ростов-на-Дону, 1972. – С. 134; она же: Синкретизм в сфере членов предложения // Филологические науки, 1988, №4; Сергеева Г. Н. Предложно – падежные словоформы с атрибутивным значением // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. – М., 1988. – С. 82; Евтеева М. А. Предложно – падежные формы субстантива с совмещенным (локально-субъектным) значением в составе простого предложения. АКД. – Ростов-на-Дону, 1980 и др.

³ Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988. – С. 87.

семантику, совмещающую свойства двух ЧП – определения и дополнения; дополнения и обстоятельства; определения и обстоятельства.

Из выявленных в повести 1350 косвенных падежных словоформ субстантива 945 – это типичные морфологизованные однозначные ВЧП, характеризующиеся полным набором дифференциальных признаков,¹ остальные 405 словоформ выступают в структуре предложения в функции нетипичных неморфологизованных синкретичных (многозначных) ВЧП, сочетающих в своей семантике свойства, признаки двух ВЧП – определения (атрибута) и дополнения (объекта), определения и обстоятельства (циркумстата).

Так как в рамках одной дипломной работы детально описать весь объем собранного иллюстративного материала – 1350 словоформ в функции определения, дополнения, обстоятельства, сказуемого – не представляется возможным, мы останавливаемся на структурно-семантическом анализе присубстантивно-субстантивных косвенных словоформ с предлогами и без них в функции синкретичных определений, ввиду определенных трудностей в синтаксической квалификации нетипичных ВЧП.

Кроме того, в нашей работе мы не рассматриваем *степень сочетаемости компонентов* двойственной семантики ввиду, как было отмечено, ограниченности листажа дипломного сочинения. Для нас важно было подчеркнуть, показать на фактическом материале, что несоответствие формы (структуры ВЧП) его содержанию (семантике) ведет к синкретизму (совмещению) семантики разных ВЧП, а следовательно, к неоднозначной квалификации данных языковых явлений.

Как известно, по способу выражения определения делятся на согласованные и несогласованные: *В домашнем быту Кирила Петровича выказывал все пороки человека необразованного* («Дубровский», с. 64); *Окна во флигеле были загорожены деревянною решеткою* (там же); *Всегдашние занятия*

¹См.: Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988. – С. 128, 140, 146 и мн. др.

Троекурова состояли в разъездах около пространных его владений, в продолжительных пирах и в проказах ... (там же, с. 65).

Согласованные определения принято считать типичными, однозначными, выражающимися словоформами, способными согласовываться с определяемыми словами в роде, числе и падеже: полными прилагательными и причастиями, местоимениями – прилагательными, порядковыми числительными, т. е. данный тип определения характеризуется полным набором дифференциальных признаков.¹

Исследуемые в настоящей работе субстантивные косвенные словоформы с предлогами и без них в структуре предложения являются определениями несогласованными, нетипичными, синкретичными, сочетающими значение определения со значениями обстоятельств и дополнений, проявляющимися в различной степени, что обусловлено лексико-грамматическими свойствами сочетающихся слов.²

«Объектный компонент в семантике субстантивного определения, – говорит проф. Бабайцева В. В., – обусловлен формой его выражения, а обстоятельственный – и лексическим значением».³

Относительно несогласованных определений, выраженных исследуемыми в данной работе субстантивными словоформами с предлогами и без них, профессор отмечает, что они по традиции называются управляемыми: «Это название отражает их образование при глагольных формах. В сочетании же с существительными связь их с подчиняющим словом лишь условно может быть названа управлением, так что такие словоформы точнее называть примыкающими».⁴

Рассуждая по поводу синкретичных ВЧП, Обертынский А. Я. заключает: «... Если между предметами существует связь, в принципе уже

¹См.: Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988. – С. 128.

²См.: там же. – С. 97.

³См.: там же. – С. 135; 88.

⁴См.: там же. – С. 134.

имеется возможность для появления определительных отношений: связь между предметами характеризуют сами предметы...».¹

Как структурно-семантические компоненты предложения, исследуемые нами несогласованные нетипичные (синкретичные) определения имеют, как показал анализ их структуры и семантики, следующие дифференциальные признаки: 1. *не входят* в структурную схему предложения, потому являются факультативными; 2. *выражаются* несогласуемыми словами – предложными и беспредложными формами субстантива; 3. *связываются* по типу подчинительной связи – слабого управления (примыкания); 4. *занимают* постпозицию по отношению к определяемому слову; 5. *зависят* от субстантивов с предлогами и без них; 6. *обозначают* многокомпонентную семантику – определительную (атрибут) и дополнительную (объект); определительную и обстоятельственную (циркумстат); 7. *входят* как в состав «данного», так и в состав «нового».

С учетом вышеназванных дифференциальных признаков дадим название исследуемым определениям – присубстантивно-субстантивные (по отношению к поясняемой и поясняющей части речи – имени существительному) косвенно-падежные (по отношению к падежной форме) слабоуправляемые (по способу связи) синкретичные (по семантике) определения (ПСКПСУСО – далее).

Теоретически охарактеризовав исследуемые в структуре предложения ПСКПСУСО, обратимся к нашему фактическому (иллюстративному) материалу – присубстантивно-субстантивным словоформам с предлогами и без них в составе предложения, выявленным в повести Пушкина А. С. «Дубровский», и проанализируем их с точки зрения семантико-синтаксической функции в структуре предложения.

В повести Пушкина А. С. «Дубровский» выявлено 405 присубстантивно-субстантивных словоформ с семантикой ПСКПСУСО. Они

¹Обертынский А. Я. Второстепенные члены предложения с двойной функцией. См.: Совещание языковедов Юга России и Северного Кавказа по вопросу о членах предложения. – Ростов, 1959. – С. 44.

весьма разнообразны как по лексическому, так и грамматическому значению. Специфичность семантики данных ПСКПСУСО состоит в их двухкомпонентности, что обусловлено формой их субстантивного выражения, в результате чего замечаем: 1. в прежней (первичной, однозначной) атрибутивной семантике, наблюдающейся при имени прилагательном – согласованном определении, – выступающем в качестве слова, поясняющего имя существительное (*имя прил. + имя сущ.*), появляются признаки, свойства дополнения (объектной семантики) – сущ. + сущ.: *солнечные лучи* (типичное определение), но: *лучи солнца* (возникает объектный оттенок); 2. в прежней объектной или обстоятельственной семантике, которая характеризует связь глагола с именем существительным (*гл. ф. + сущ.*), возникают элементы определения (атрибутивной семантики) – *отглагол. сущ. + сущ.* (какой? и косв. в.?); *отглагол. сущ. + сущ.* (какой? и синт. в.): *просить о помощи* (типичное дополнение), но: *просьба о помощи; поехать в имение* (типичное обстоятельство), но: *поездка в имение*.

Анализ присубстантивно-субстантивных форм в функции ПСКПСУСО в структуре предложения в двух аспектах – структурном (падежное выражение) и семантическом (типовое значение) – позволил определить два основных разряда ПСКПСУСО: I. присубстантивно-субстантивные беспредложно-родительные слабоуправляемые синкретичные определения (ПСБРСУСО – далее); II. присубстантивно-субстантивные предложно-падежные слабоуправляемые синкретичные определения (ПСППСУСО – далее).

§2 Присубстантивно-субстантивные беспредложно-родительные слабоуправляемые синкретичные определения с объектным компонентом (ПСБРСУСО)

ПСБРСУСО выражаются субстантивной формой родительного падежа без предлога, характеризуются разнообразной семантикой и связываются с определяемым субстантивом, выполняющим функцию ВЧП – дополнения, – по способу слабого управления. Большинство ПСБРСУСО имеет при себе

распространяемое слово – согласованное определение, выражается существительными различных лексико-грамматических разрядов: одушевленными / неодушевленными, конкретными / отвлеченными, нарицательными / собственными, собирательными/вещественными.

Атрибутивная семантика ПСБРСУСО осложнена объектной семантикой, что обусловлено субстантивной формой выражения. Большинство анализируемых ПСБРСУСО заменяется согласованными типичными определениями, что позволяет говорить о доминанте атрибутивной семантики над объектной: *лучи солнца = солнечные лучи; письмо няни = нянино письмо; усадьба соседа = соседская усадьба.*

Общее количество ПСБРСУСО составляет 225 един.

ПСБРСУСО делятся на следующие семантические классы:

1-й класс ПСБРСУСО (95 язык. ед.) с семантикой принадлежности лицу или предмету, названному в определяемом (распространяемом) субстантиве, который распадается на следующие восемь семантических разновидностей:

а)

✗	отвл.	субст.	+	→	одуш.	нар.	конкр.субст.
---	-------	--------	---	---	-------	------	--------------

 пороки

человеканеобразованного (с. 64); *богатство и слава господина* (с. 65); *смерть родителя* (с. 70); *состояние отца* (с. 76); *преданность кучера* (с. 78); *добродетели покойника* (с. 82); *насмешки и замечания его псарей* (с. 86); *объятия моей жены* (с. 87); *высокомерие хозяина* (с. 90); *молодость своегофранцуза* (с. 92); *звание учителя* (с. 92); *выражение отца* (с. 93); *веселость молодыхлюдей* (с. 102); *успехи своей ученицы* (с. 108); *достоинство молодогофранцуза* (с. 109); *искусство хозяйского повара* (с. 116); *власть родителя* (с. 120); *откровенность своей невесты* (с. 120); *участь супруги* (с. 122); *приверженность разбойников* (с. 132) и др.:

В домашнем быту Кирила Петрович выказывал все порокичеловеканеобразованного; ...они [крестьяне] тщеславились богатством и славоюсвоего господина и ... позволяли себе многое в отношении к их соседям ...; Она описывала ему свою пустынную жизнь ... и призывала его домой, в

объятия доброй подруги ...; Тронутый преданностию старого кучера, Дубровский замолчал и предался снова размышлениям; Кирила Петрович все это пересмотрел и был недоволен одною молодостью своего француза; Сначала соседи смеялись между собою над высокомерием состоятельного Троекурова ...; Хозяин и его приближенные сидели в углу ... и любовались веселостью молодых людей; ... он [Дубровский] ... с большим прилежанием следил за музыкальными успехами своей ученицы ...; ... сердце Маши не было равнодушно к достоинствам молодого француза; Троекуров отдал полную справедливость ... искусству хозяйского повара; ... тот [Верейский] прочел его (письмо) наедине и немало не был тронут откровенностию своей невесты и мн. др.;

б) × неодуш. конкр. или веществ. субст. + одуш. нар. конкр.

субст. домишко своего старого товарища (с. 65); глаза родителя (с. 65); деревня соседа (с. 68); усадебя Дубровского (с. 68); жертва ябеды (с. 70); усадебя своего соседа (с. 80); дом своего отца (с. 78); письмо няни (с. 76); письмо заседателя (с. 80); тело бедного старика (с. 82); тело Владимировой матери (с. 82); могила матери (с. 92); комната своего отца (с. 86); портрет его матери (с. 86); голос подьячих (с. 86); письмо моей жены (с. 86); бумаги покойного (с. 86); кости приказчика (с. 90); звание учителя (с. 92); вопросы отца (с. 94); сундук этого мошенника (с. 99); дом смотрителя (с. 104); кровь своего атамана (с. 120); бумаги француза (с. 108); домик старого холостяка (с. 116); плечи молодого разбойника (с. 120); рука неприятеля (с. 101); уборная барышни (с. 127); руки старухи и дворни (с. 130) и др.:

Кирила Петрович ... запросто заезжал в домишко своего старого товарища; ... мысль соделаться жертвой ябеды не приходила ему [старому Дубровскому] в голову; Кирила Петрович пустился рысью к усадебя своего соседа; ... положение бедного больного, которое он угадывал из письма своей няни, ужасало его; Там покоилось тело Владимировой матери; С этим словом он удалился в комнату отца своего и запер за собою дверь; Между ними попался ему пакет с надписью: письма моей жены; Владимир отпер комоды и ящики, занялся разбором бумаг покойного; ... а вы, сударыня, прикажите обыскать сундук этого мошенника; Доверчиво она склонила голову на плечи молодого разбойника; ... в дом смотрителя ... сидел в углу

проезжий с видом смиренным и терпеливым...; умер славною смертью от руки неприятеля; В уборной барышни... дама... убирала бледную, неподвижную Марию Кириловну и др.;

в)

✗	→
---	---

отвл. субст. + одуш. собств. субст. занятия Троекурова (с. 65); щедрость Кирила Петровича (с. 66); владения Дубровского (с. 68); здоровье бедного Дубровского (с. 75); речь молодого Дубровского (с. 85); красота Маши (с. 91); привязанность и доверенность Маши (с. 91); смущение, трепет т-р Дефоржа (с. 93); и др.:

Всегдашние занятия Троекурова состояли в разъездах около построенных его владений ...; ...они (гончие и борзые) прославляли щедрость Кирила Петровича на своем собачьем языке; Прошло несколько времени, а здоровье бедного Дубровского все еще было плохо; Речь молодого Дубровского, его звучный голос и величественный вид произвели желаемое действие; ... красота Маши была в полном цвету; Она [Маша] не заметила смущения и трепета т-р Дефоржа и др.;

г)

✗	→
---	---

неодуш. конкр. субст. + одуш. собств. субст. псарня Кирила Петровича (с. 76); бумаги старого Дубровского (с. 79); сердце Владимира (с. 80); лицо старого Андрея Гавриловича (с. 81); поля Дубровского (с. 68); поместья Троекурова (с. 90); голос Дубровского (с. 93); приметы молодого хозяина (с. 100); шайка Дубровского (с. 108); поместье старого Верейского (с. 114); стан Марии (с. 120); голос Кирила Петровича (с. 127); праздник в селе Троекурова (с. 91) и др.:

Гости почитали обязанностью восхищаться псарней Кирила Петровича; При разборе бумаг старого Дубровского Владимир нашел только первое письмо заседателя ...; ... победа радовала сердце Троекурова; ... ужасное смятение изобразилось на лице старого Андрея Гавриловича; ... на возвратном пути со всею своею охотою он [Троекуров] нарочно поехал полями Дубровского; Удивлялись одному: поместья Троекурова были пощажены ...; Она не заметила ... изменившегося голоса Дубровского; ... у меня в кармане приметы молодого барина Владимира Дубровского; ... шайка Владимира Дубровского продолжала свои действия и в отсутствие начальника; В 30-ти верстах от него находилось богатое поместье князя Верейского и др.;

д) о~~душ.~~ конкр. субст. + о~~душ.~~ нар. конкр. субст. *приказчик избалованной бабенки* (с. 65); *жены и дочери соседей* (с. 91); *друг и сослуживец покойного мужа* (с. 98) и др.:

Бедному дворянину ... лучше жениться на бедной дворяночке, ... чем сделаться приказчиком избалованной бабенки; Жены и дочери соседей редко езжали к Кирилу Петровичу ...; ... входит ко мне человек лет тридцати... и рекомендуется ... как друг и сослуживец покойного мужа и др.;

е) о~~душ.~~ конкр. субст. + нео~~душ.~~ нар. конкр. (или собир.) субст. *виновник его смерти и моей нищеты* (с. 86); *герой повести* (с. 75); *товарищ его молодости* (с. 80); *враг семейства* (с. 86); *начальник шайки* (с. 90); *героиня нашей повести* (с. 91) и др.:

Но пора познакомить читателя с настоящим героем нашей повести; Он знал, в каком состоянии находился его ... старый товарищ молодости ...; Начальник шайки славился умом, отважностью и каким-то великодушием; ... дочь Кирила Петровича, о которой сказали мы еще только несколько слов, есть героиня нашей повести; Завтра должен я буду оставить дом ... виновнику его [отца] смерти и моей нищеты; И портрет этот достанется врагу моего семейства и др.;

ж) о~~душ.~~ конкр. субст. + нео~~душ.~~ собст. субст. *дочь Кирила Петровича* (с. 91); *один из родственников Троекурова* (с. 92); *люди Троекурова* (с. 68) и др.:

Дубровский был отменно сердит, прежде сего никогда люди Троекурова не смеивались шалить в пределах его владений; Он представил Кирилу Петровичу свои аттестаты и письмо родственника Троекурова ...; ... дочь Кирила Петровича ... есть героиня нашей повести и др.;

з) нео~~душ.~~ конкр. субст. + нео~~душ.~~ нар. конкр. (или отвл.) субст. *узоры подлинника* (с. 117); *день храмового праздника* (с. 91); *следы ссоры* (с. 80) и др.: *Между тем наступило 1-е октября – день храмового праздника ...; Под её иглой канва повторяла безошибочно узоры подлинника; Он решился помириться со старым соседом, уничтожить следы ссоры, возвратив ему его достояние и др.*

Как показывает анализ, ПСБРСУСО с семантикой принадлежности представляют собой разветвленную систему структурно – семантических разновидностей субстантивных несогласованных слабоуправляемых нетипичных определений, распространяющих субстантивы в функции дополнения или обстоятельства, реже – сказуемого.

2-й класс ПСБРСУСО (60 язык. ед.) с семантикой субъекта (производителя) действия (опредмеченного) или предикативного признака, названного в определяемом (распространяемом) субстантиве. Данные ПСБРСУСО соотносятся по семантике с предложением (грамматической основой) (*звон тарелок* – срвн. *тарелки звенят*; *присутствие дам* – срвн. *дамы присутствуют*) и делятся на следующие четыре семантические разновидности:

а) *отвл. субст.* + *одуш. нар. конкр. субст.* *надзор двух старух* (с. 64); *шутка псаля* (с. 67); *запросы заседателя* (с. 70); *шаги собеседника* (с. 83); *присутствие дам* (с. 91); *сочинение французских писателей* (с. 91); *нападение зверя* (с. 93); *увеселение барина* (с. 94); *приказания своего барина* (с. 81); *взоры мужчин и женщин* (с. 95); *говор гостей* (с. 96); *тяжба покойника* (с. 97); *шутка хозяина* (с. 97); *воображение сельских жителей* (с. 108); *отсутствие начальника* (с. 108); *увещания хозяина* (с. 109); *жизнь обитателей* (с. 109); *признание учителя* (с. 110); *приветствия светского человека* (с. 115); *рассказы любезногоговоруна* (с. 116); *сватовство князя* (с. 120); *поцелуй супруга* (с. 128); *расстройство неприятеля* (с. 131) и др.:

Молодые затворницы в положенные часы сходили в сад и прогуливались под надзором двух старух; ... гости... чувствовали, что шутка псаля могла отнестись и к ним; Сие ласковое обещание и надежда найти лакомый пирог ускорили шаги собеседника...; ... разговоры и увеселения Кирила Петровича не требовали ... присутствия дам; ... один только противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя; Таковы были благородные увеселения русского барина; Слуга радостно побежал исполнять приказание своего барина; ... шайка его [Дубровского] продолжала свои действия и в отсутствии начальника; Антон

Пафнутьич ..., несмотря на увещанияхозяина, спешил откланяться ...; Жизньобитателей Покровского была однообразной; Она ... колебалась ...: каким образом примет она признание учителя ...; Марья Кириловна с удовольствием слушала льстивые и веселые приветствиясветского человека; Она разливала чай и слушала неистоимые рассказылюбезного говоруна; Сватовствокнязя Верейского не было уже тайною для соседства ...; Она [Маша] чувствовала холодный поцелуйсупруга; Дубровский полагался на совершенное расстройствонеприятеля, остановил своих и заперся в крепости; Звон тарелок и ложек слился с шумным говоромгостей и др.;

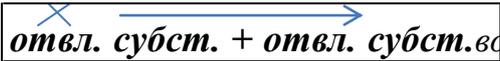
б) отвл. субст. + одуш. собст. субст. покровительство батюшки Кирила Петровича (с. 65); занятия Кирила Петровича (с. 65); присмотр штабс-лекаря Тимошки (с. 66); проворство Шабашкина (с. 70); сумасшествие Дубровского (с. 75); воображение Троекурова (с. 75); торжество Кирила Петровича (с. 75); грабительство Дубровского (с. 91); распоряжения Маши (с. 91); воображение Марьи Кириловны (с. 94); разъезды и заботы Дубровского (с. 76); отсутствие Кирила Петровича (с. 102); предложения Дубровского (с. 108); просьба Кирила Петровича (с. 115); решение своенравногоТроекурова (с. 121); объяснение князя Верейского (с. 121); разбои Дубровского (с. 131); и др.:

... они ... позволяли себе многое в отношении к соседям и надеялись на сильное покровительствобарина Кирила Петровича; Тут же находился лазарет ..., под присмотром штабс-лекаря Тимошки, и отделение ...; Огромная библиотека ... была отдана в распоряжениеМаши; ОтсутствиеКирила Петровича придало обществу более свободы и живости; Возвратясь, он велел подавать свою карету и, несмотря на усильные просьбыКирила Петровича остаться ночевать, уехал тотчас после чаю; За сим он ... уехал и не сказал ей [Маше] ни слова о решенииКирила Петровича; Марья Кириловна была взволнована объяснениемкнязя Верейского ...; Последние происшествия обратили уже не на шутку внимание правительства на дерзновенные разбоиДубровского и др.;

в) отвл. субст. + неодуш. нар. конкр. субст. удары топора (с. 68); треск дерева (с. 69); определение суда (с. 71); течение ручья (с. 83); решение уездного суда (с. 84); начало нашей повести (с. 91); звон тарелок и ложек (с.

96); существование сумки (с. 108); шум команды (с. 131); внимание правительства (с. 131) и др.:

... приближаясь к березовой роще, услышал Дубровский удары топора и через минуту треск повалившегося дерева; ... Кирила Петрович сел при открытых дверях – Андрей Берилевич прислонился к стенке – настала тишина, и секретарь звонким голосом стал читать определение суда; Долго сидел Владимир неподвижно ..., взирал на тихое течение ручья ...; «... по решению уездного суда отныне принадлежите вы Кирилу Петровичу Троекурову ...»; Звон тарелок и ложек слился с шумным разговором гостей; ... о новых лицах мы слегка только упомянули в начале повести; Он [Дубровский] знал о существовании сумки и решился ею завладеть; ... между разбойниками сделался шорох, снова все стихло, и тогда слышали шум приближающейся команды ...; Последние происшествия обратили уже не на шутку внимание правительства на дерзновенное разбой Дубровского и др.;

г) волнение мыслей (с. 80); гонение судьбы (с. 109); крики погоны (с. 128); волнение души (с. 129); затея ограниченного ума (с. 64) и др.:

Кирила Петрович ... насвистывал «Гром победы раздавайся», что всегда означало в нем необыкновенное волнение мыслей; ... при первом случайном препятствии или внезапном гонении судьбы пламя страсти должно было вспыхнуть в ее сердце; Вдруг раздались крики погоны, карета остановилась, толпа вооруженных людей окружила ее ...; Избалованный всем, ... он привык давать полную волю ... всем затеям довольно ограниченного ума и др.

Как показывает материал, все ПСБРСУСО 2-го семантического класса зависят от субстантивов с отвлеченной семантикой – сами же ПСБРСУСО неоднородны по способам выражения: наблюдаются отвлеченные, конкретные, собственные, нарицательные, одушевленные, неодушевленные имена существительные.

Синтаксическая семантика данных определений неоднозначна: в ней мы обнаруживаем признаки, свойства и атрибута, и субъекта, причем в ПСБРСУСО в форме одушевленных имен собственных и нарицательных

субстантивов ярче семантика принадлежности – в форме неодушевленных конкретных и отвлеченных она выражена слабее.

3-й класс ПСБРСУСО (41 язык. ед.) с семантикой качественного или относительного признака лица или предмета, названного в определяемом (распространяемом) субстантиве.

Большинство анализируемых ПСБРСУСО тождественно типичным согласованным определениям – прилагательным и без особого труда заменяется ими: *старик **высокого** роста – **высокорослый** старик; подобие жизни – **жизненное** подобие; жители **Кистеневки** – **кистеневские** жители; лист **бумаги** – **бумажный** лист; лучи **солнца** – **солнечные** лучи* и др. Часть ПСБРСУСО подвержены замене синонимичными им придаточными частями или причастными оборотами, что также подтверждает наличие в их семантике актуализированного атрибутивного компонента: *время **пищи** и **сна** – время, (какое?) (когда принимают пищу) и (когда спят); тень **надежды** – (которая дает надежду); (дающая надежду); следы **ссоры** – (оставленные от ссоры); (которые остались от ссоры)* и др.

В данном классе ПСБРСУСО можно выделить следующие семантические разновидности (их семь):

а) ~~отвл.~~ субст. + отвл. субст. *порывы **пылкого** нрава* (с. 64); *сила физических **способностей*** (с.64); *нетерпеливость и решительность **характера*** (с. 65); *припадки **сумасшествия*** (с. 75); *время **пищи** и **сна*** (с. 75); *мечта **бедной молодости***(с. 76); *вид **ужаса** и **гнева*** (с. 81); *подобие **жизни*** (с. 83); *мир **семейственного счастья***(с. 87); *вид торопливой **благодарности*** (с. 89); *чувство **великодушия*** (с. 120); *ужас ее **положения*** (с. 122); *отрада **моей печальной жизни*** (с. 111) и др.:

... он [Троекуров] привык давать полную волю всем порывам пылкого своего нрава; Несмотря на необыкновенную силу физических способностей, он раза два в неделю страдал от обжорства ...; ... Троекуров знал по опыту нетерпеливости и решительности его характера; ... здоровье бедного Дубровского все еще было плохо; правда, припадки сумасшествия уже не возобновлялись ...; Она смотрела за

ним, как за ребенком, напоминала ему о времени и сна, кормила его, укладывала спать; он [Владимир] играл в карты и входил в долги, не заботясь о будущем и предвидя себе рано или поздно богатую невесту, мечтубедной молодости; Больной указывал пальцем на двор с видом ужаса и гнева; ... он взирал на тихое течение ручья, ... живо представляющего ему верное подобие жизни – подобие столь обыкновенное; Владимир ... погрузился душою в мир семейственного счастья ...; Она [кошка] поняла его намерение и с видом торопливой благодарности уцепилась за его рукав; Маша старалась возбудить в его [Вереysком] сердце чувств великодушия; Она проснулась, и с первой мыслью представился ей ужас ее положения; Их воспоминание будет отрадою моею печальной жизни и др.;

б) **неод. нар. конкр. субст. + отвл. субст.** знаки подобострастия (с. 64); следы ссоры (с. 80); предмет тщетной его ярости (с. 93); пламя страсти (с. 109); дни счастья (с. 111); знаки уважения (с. 117); место назначенного свидания (с. 118); тень надежды (с. 119) и др.:

Кирила Петрович принимал знаки подобострастия как надлежащую дань ...; Он решился помириться с соседом, уничтожить и следы ссоры ...; Он входил в совершенное бешенство, с ревом бросался на бочку, покамест не отымали у бедного зверя предмет тщетной его ярости; ... при первом случайном препятствии или внезапном гонении судьбы пламя страсти должно было вспыхнуть в ее сердце; Эти три недели были для меня днями счастья; ... Троекуров был чрезвычайно им доволен, ибо принимал все расходы князя, как знаки уважения и желания ему угодить; Как легкая тень, молодая красавица приблизилась к месту назначенного свидания; ... не отставайте от него [отца], не пугайтесь ни его гнева, ни угроз, пока останется хоть тень надежды, ради бога, не отставайте и др.;

в) **одуш. нар. конкр. субст. + отвл. субст.** люди самого высшего звания (с. 65); старик высокого роста (с. 79); мужчина лет 50-ти (с. 84); человек лет 35-ти (с. 98) и др.:

Троекуров, надменный в сношениях с людьми самого высшего звания, уважал Дубровского, несмотря на его смиренное состояние; В эту минуту в золу вошел ...

стариквысокого роста, бледный и худой, в халате и колпаке; Исправник, ... мужчиналет 50-ти ..., крякнул и произнес охриплым голосом ...; ... входит ко мне человеклет 35-ти, смуглый, черноволосый ..., сущий портрет Кульнева ... и др.;

г) **неод. нар. конкр. субст. + неод. нар. конкр. субст.** лист бумаги (с. 100); лучи восходящего солнца (с. 122) и др.:

Исправник вынул из кармана довольно замаранный листбумаги, развернул его с важностью и стал читать нараспев; Лучивосходящего солнца уже разбудили ее [Машу] и др.;

д) **неод. нар. собир. субст. + одуш. нар. конкр. субст.** товарищество мужчин (с. 91) и др.: Обыкновенные разговоры и увеселения Кирила Петровича требовали товариществамужчин, а не присутствие дам и др.;

е) **одуш. нар. конкр. субст. + неод. собст. субст.** жители Кистеневки (с. 89) и др.: ... груды углей без пламени ярко горели в темноте ночи, и около них бродили погорелые жителиКистеневки и др.;

ж) **отвл. субст. + неод. нар. субст.** дух рома (с. 87); темнота ночи (с. 89) и др.: На столе стояли стаканы, ... и сильный духрама слышался по всей комнате; ... груды углей без пламени ярко горели в темнотеночи ... и др.

По способам выражения рассматриваемые ПСБРСУСО разнообразны: они представлены субстантивами лексико-грамматических разрядов: одушевленными / неодушевленными, нарицательными / собственными, конкретными / отвлеченными.

4-й класс ПСБРСУСО (29 язык. ед.) с семантикой целого предмета, часть которого указана в определяемом (распространяемом) субстантиве.

В зависимости от лексико-грамматического разряда субстантива выделяются следующие разновидности ПСБРСУСО с семантикой целого предмета:

а) **неод. нар. конкр. субст. + неод. нар. конкр. субст.** кровля и бельведер огромного каменного дома (с. 78); полы своего халата (с. 81); порог своего дома(с. 82); кусоч хлеба (с. 86); кровля пылающего сарая (с. 89); окна барского

дома (с. 93); *двери этой комнаты* (с. 93); *петлица горохового кафтана* (с. 96); *кусок кулебяки* (с. 97); *ворот рубашки* (с. 104); *часть одежды* (с. 129) и др.:

... над густою зеленью рощи возвышалась зеленая кровля и бельведерогромного каменного дома ...; Больной Дубровский торопливо подбирал полысвоего халата ...; Хозяин Кистеневки в последний раз перешел за порогсвоего дома; – Итак, все кончено, – сказал он сам по себе, – еще утром я имел угол и кусокхлеба; ... кошка бегала по кровлелыяющего сарая ...; Изредка выводили пред окнабарского дома и подкатывали им порожнюю винную бочку, утыканную звездами ...; Приводили обычно новичка к дверямэтойкомнаты ...; ... Антон Пафнутьич привязывал салфетку в петлицугорохового кафтана; Антон Пафнутьич стал заедать барскую шутку хозяина жирным кускомкулебяки; ... кто-то тихонько дергал его за воротрубашки; Караульный вставлял заплатку в некоторую частьсвоей одежды и др.;

б) **неод. конкр. субст. + неод. нар. вещ. субст.** *горсть песку* (с. 82); *капля крови* (с. 129) и др.:

... все поехали в сторону, оставили карету посреди дороги, людей связанных, лошадей отпряженных, но не разграбили ничего и не пролили ни единой капликрови в отмщение за кровь своего атамана; Гроб опустили в могилу, все присутствующие бросили в нее по горстипеску ... и др.;

в) **одуш. нар. конкр. субст. + неод. нар. собир. субст.** *поручик гвардии* (с. 65) и др.: *Сей Дубровский, отставной поручикгвардии*, был ему ближайшим соседом и владел семьюдесятью душами и др.

Как видно из лексической семантики, ПСБРСУСО рассматриваемого класса, выражающие целый предмет, представляет собой 1) какое-либо помещение (дом, комната); 2) объект передвижения (коляска); 3) вид одежды (кафтан, халат); 4) продукт питания (хлеб, кулебяка); 5) подразделения (гвардия); 6) однородную массу (песок, кровь).

Завершая структурно-семантическое описание ПСБРСУСО с семантикой признака 1) по принадлежности кому- или чему-либо; 2) по отношению к субъекту опредмеченного действия; 3) по качеству или

отношению к кому- или чему-либо; 4) целого предмета, часть которого названа в определяемом субстантиве, следует сказать:

1. способ выражения рассмотренных ПСБРСУСО единый – субстантив родительного падежа без предлога;

2. представлены субстантивы всех лексико-грамматических разрядов: одушевленные / неодушевленные, нарицательные / собственные, конкретные / отвлеченные;

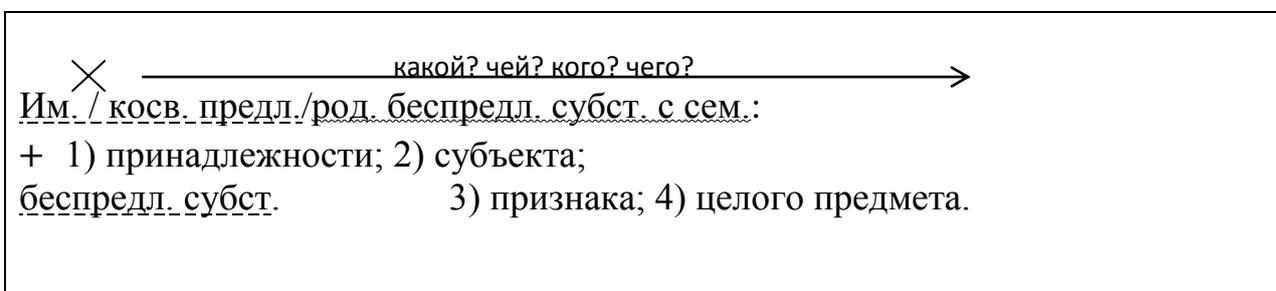
3. поясняют субстантив, распространяя, уточняя, конкретизируя его содержание;

4. связываются с определяемым субстантивом по типу слабого управления;

5. семантика многокомпонентная: атрибутивное значение осложняется объектным и субъектным значениями, что обусловлено формой выражения: связь двух слов с предметным значением обуславливает появление (возникновение) между ними атрибутивных отношений и синтаксическую функцию зависимого слова – функцию определения;

6. синтаксическая функция определяемого субстантива – дополнение, подлежащее, реже – обстоятельство;

7. семантическая структура рассмотренных ПСБРСУСО может быть представлена следующим образом:

§3 Присубстантивно-субстантивные предложно-падежные слабоуправляемые синкретичные определения с объектным компонентом (ПСПСУСО)

В повести А. С. Пушкина «Дубровский» ПСПСУСО с объектным компонентом составляют значительный пласт (100 линг. ед.). Они распространяются согласованными определениями и поясняют субстантивные формы с предлогами или без них в функции подлежащего, дополнения, реже – обстоятельства.

По способам выражения исследуемые синкретичные определения с объектным компонентом разнообразны: представлены все косвенные падежи конкретных и отвлеченных, неодушевленных и одушевленных, собственных и нарицательных субстантивов с предлогами, по частотности употребления которые распределились следующим образом: 1) форма Т.п. с предлогами *с, между* (30 ед.); 2) форма П.п. с предлогами *о (об), в* (20. ед.); 3) форма Д.п. с предлогами *по, к* (20 ед.) 4) форма Р.п. с предлогами *от, для, из, у, без* (17 ед.); 5) форма В.п. с предлогом *на* (13 ед.).

Объектный компонент в семантике рассматриваемых определений обусловлен в одних случаях формой выражения определяемого слова – формой имени существительного, образованного от глагола: *враждовать с Троекуровым* (с кем?) – но: *вражда с Троекуровым* (какая? и с кем?); *встретиться с медведем* (с кем?) – но: *встреча с медведем* (какая? и с кем?); *благословить без гроша денег* (как?) – но: *благословение без гроша денег* (какое? и как?); в других – лексико-грамматическими свойствами сочетающихся субстантивных словоформ, а, как говорит Обертынский А. Я., «Если между предметами существует связь, в принципе уже имеется возможность для появления определительных отношений: Связь между предметами характеризуют сами предметы ...»¹: *изба с огородами; лист от расходной книги; гусь с капустой*– конкретно-предметная семантика определяемых и

¹ Обертынский А. Я. Второстепенные члены предложения с двойной функцией. См.: Совещание языковедов Юга России и Северного Кавказа по вопросу о членах предложения. – Ростов, 1959. – С. 44.

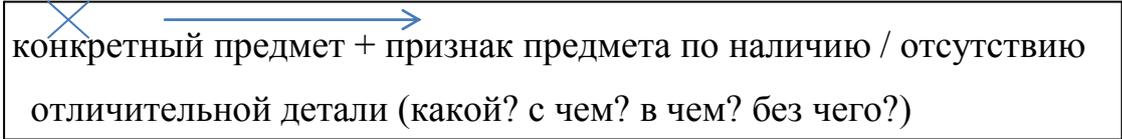
зависимых субстантивов обуславливает сочетание двух семантик – атрибутивной (функции определения) и объектной (функции дополнения) – какой? и от чего? с чем?

Прежняя объектная семантика дополнения в субстантивных формах при глаголе – определяемом слове в приведенных сочетаниях не утрачивается, а сохраняется при определяемом слове – имени существительном и осложняет атрибутивную семантику.

Определяемые слова, распространяющиеся данными ПСППСУСО, – это субстантивы с семантикой отвлеченной (они образованы от глаголов и обозначают опредмеченное действие) или конкретной (это предметы, поддающиеся наглядно-чувственному восприятию).

Учитывая структуру и семантику ПСППСУСО с объектным компонентом, а также определяемых субстантивов при них, мы выделяем следующие структурно-семантические разновидности исследуемых определений:

1. в формах 1) Т.п. с предл. *с, под*; 2) П.п. с предл. *в*; 3) Р.п. с предл. *без*; 4) В.п. с предл. *на* с семантикой признака предмета а) по наличию / отсутствию детали, являющейся отличительным признаком этого предмета; б) по совместности действия. Семантическая модель данной разновидности определений:

1^а)

1) *избы с их огородами и колодезьями* (с. 78), *пакет с надписью* (с. 86), *домик с красной кровлею* (с. 78); *сад с его стриженными липами, четырехугольным прудом и правильными аллеями* (с. 114); *памятник с таинственной надписью* (с. 116); *барки с натянутыми парусами* (с. 116); *дуб сдулом* (с. 123); *поп со всем причетом* (с. 84); *Шабашкин с картузом на голове* (с. 84); *гусь с капустой* (с. 100) и др.:

... около разбросаны были деревенские избыс...огородами и колодезьями;
Между ими попался пакетс надписью ...; ... Владимир увидел березовую рощу и

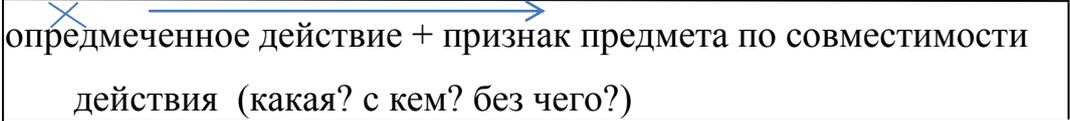
влево на открытом месте серенький домикс красною кровлею ...; Старинный садс его стриженными липами, четвероугольным прудом и правильными аллеями ему не понравился ...; ... по ней [Волге] шли нагруженные барки под натянутыми парусами ...; ... ты знаешь старый дубс дуплом, что у беседки? Исправник смиренно положил в карман свою бумагу и молча принялся за гусяс капустой; Шабашкинс картузом на голове стоял подбочась и гордо взирал вокруг себя; Навстречу Дубровскому попался попсо всем причетом и др.;

2) человек в **кожаном картузе и фризовой шинели** (с. 69); старик в **халатеи колпаке** (с. 79); **роза в волосах** (с. 86); человек в **усах и бороде** (с. 98); человек в **военной шинели и в белой фуражке** (с. 107); **Кирила Петрович в байковом сертуке и в туфлях** (с. 109); **старушка в белом чепце** (с. 130); **исправник в дорожном платье** (с. 112) и др.:

... маленький человек в кожаном картузе и фризовой шинели вышел из телеги и пошел во флигель к приказчику ...; В эту минуту в залу вошел ... старик ... в халате и колпаке; Живописец представил ее [мать] ... в белом платье и с алой розоюв волосах; Кирила Петрович в байковом сертуке и в туфлях выпивал свою широкую чашку; В это время дверь ... отворилась, и старушка в белом чепце ... показалась у порога; Исправник в дорожном платье ... отвечал с видом таинственным и суетливым и др.;

3) **угли без пламени** (с. 89) и др.: *Наконец пожар унялся, и груды углей без пламени ярко горели в темноте ночи ... и др.;*

4) **стол на три прибора** (с. 116) и др.: *Они вошли в великолепную залу, где стоял стол на три прибора и др.*

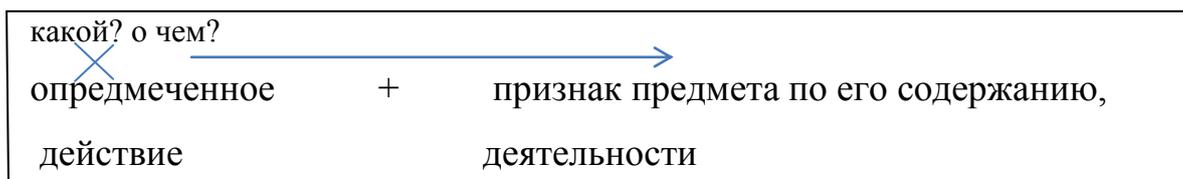
1^б)

*вражда с **Троекуровым** (с. 83); встреча с **медведем** (с. 107); договор **софицером** (с. 102); беседа с **человеком** (с. 116); обращение со **старым женихом** (с. 120) и др.:*

Вражда с ненавистным Троекуровым предвещала ему новые несчастья; Его наружность, обличающая ... храбрость, которую он оказал при встречес медведем, ... решила его выбор; ... Марья Кириловна не чувствовала ни малейшего

замешательства или принуждения в беседес человеком, которого видела она только во второй раз отроду; Между тем обращение ее со старым женихом было холодно и принужденно; Договорс офицером, деньги, все казалось ему сновидением и др.;

2. в формах 1) П.п. с предл. **о**; 2) Д.п. с предл. **по** с семантикой признака предмета по содержанию, деятельности, строящиеся по семантической модели:

1) понятие **об этикете** (с. 67); понятие **о праве войны** (с. 68); слух **о сем происшествии** (с. 68); думы **о делах и распоряжениях** (с. 75); просьба **об отпуске** (с. 77); понятие **о тяжбе** (с. 80); мысль **о несчастливом предзнаменовании** (с. 84); весть **о пожаре** (с. 89); весть **о новом грабительстве** (с. 91); повесть **о Мишиной смерти** (с. 101); разговор **о разбойниках** (с. 102); свидетельство **о рождении** (с. 107); слух **о его разбоях** (с. 108); повесть **о своем французе-учителе** (с. 115) и др.:

По нынешним понятиям об этикете письмо сие было весьма неприличным ...; Слухо сем происшествии в тот же день дошел до Кирила Петровича; Владимир, оставшись один, написал просьбу об отпуске ...; Мыслью несчастливом предзнаменовании пришла ему в голову; Троекуров торжествовал и при каждой вестию новом грабительстве Дубровского рассыпался в насмешках насчёт губернатора ...; Гости со вниманием слушали повестью Мишиной смерти ...; Разговорыю разбойниках взволновали его воображение и др.;

2) товарищи **по службе** (с. 65); хлопоты **по делам** (с. 77); переписка **поразным делам** (с. 86); решение **по делу спорного имения** (с. 70) и др.:

Некогда они были товарищамипо службе; ... он [Владимир] воображал грустный образ жизни ..., глушь, безлюдие, бедность и хлопотыю делам; Они [бумаги] большею частью состояли из хозяйственных счетов и перепискию разным делам; Дубровский получил ... приглашение явиться к земскому судье для выслушания решения ... по делу спорного имения ...;

3. в формах 1) Д.п. с предл. *к*; 2) В. п. с предл. *на*; 3) Р.п. с предл. *у* с семантикой признака предмета по отношению к направлению, месту, строящиеся по семантической модели:

1) *охота к покушениям* (с. 65); *приготовления к свадьбе* (с. 122); *приверженность к атаману* (с. 132); *снисходительность к его шалостям* (с. 108) и др.:

... Кирилла Петрович так их пугнул, что навсегда отбил у них охоту к такому покушению; ... девка вошла и отвечала ..., что ... не видно никаких особенных приготовлений к свадьбе ...; Никто не знал, куда он девался. Сначала сомневались в истине сих показаний: разбойничья приверженность к атаману была известна; Все любили молодого учителя ..., Саша – за снисходительность к его шалостям ... и др.

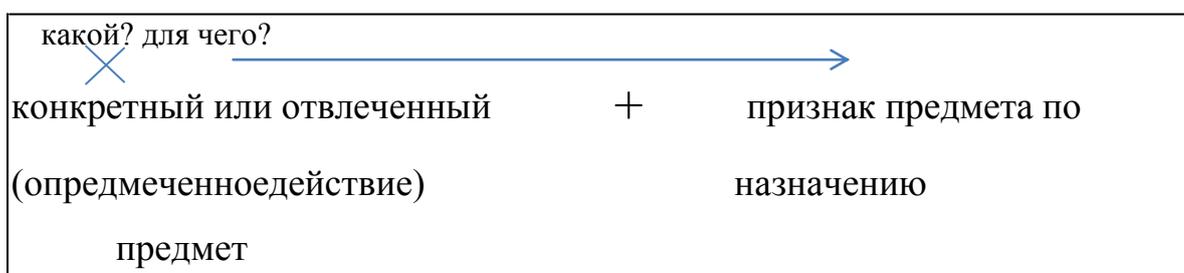
Определяемые субстантивы ***охота, приготовления, приверженность, снисходительность***, образованные от глаголов ***охотиться, приготовиться*** и прилагательных ***приверженный, снисходительный***, при которых определяющие субстантивы выражают объектную семантику – семантику дополнения, сохраняя прежнюю, первоначальную, семантику (действие, признак), обозначают и предмет, и действие, т. е. опредмеченное действие, признак, что позволяет к зависимым субстантивам задать вопрос и дополнения и вопрос косвенного падежа, и определения (какой?).

2) *надежда на примирение* (с. 68); *право на наследство* (с. 70); *ответ на это письмо* (с. 80) и др.:

Новое обстоятельство уничтожило и последнюю надежду на примирение; ... Кистеневка досталась ему по смерти покойного его родителя, что у него есть право на наследство; Разбирая его [отца] бумаги, нашел он [Владимир] только первое письмо заседателя и черновой ответ на это письмо и др.;

3) *шины у переднего колеса* (с. 96) и др.: ... я было рано пустился в дорогу, да не успел отъехать и десяти верст, вдруг шина у переднего колеса пополам – что прикажешь? и др.;

4. в формах 1) Р.п. с предл. **для**; 2) Д.п. с предл. **по** с семантикой признака предмета по назначению. Семантическая модель данных определений –

1) *деньги для моего Ванюши* (с. 98); *тайна для соседей* (с. 120); *лазарет для больных собак* (с. 66) и др.:

Надобно знать, что тому три недели послала я приказчика на почту с деньгами для моего Ванюши; Сватовство князя Верейского не было уже тайною для соседей; Тут же лазарет для больных собак, под присмотром штаб-лекаря Тимошки и др.;

2) *тарелки по чинам* (с. 96) и др.: *Слуги стали разносить тарелки по чинам* и др.;

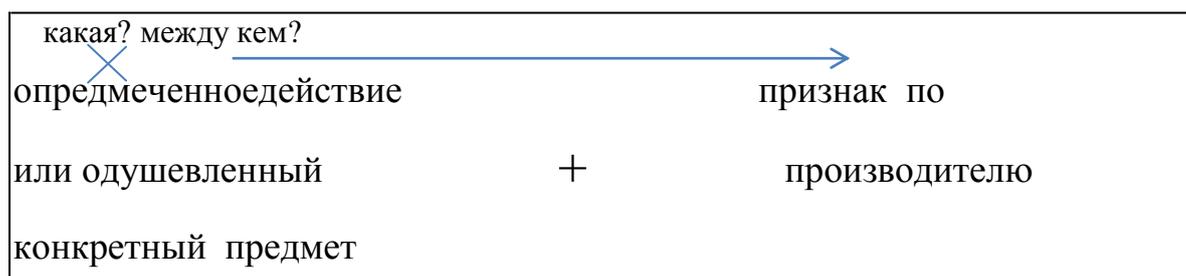
5. в форме Р.п. с предл. **от** с семантикой признака предмета по происхождению, источнику, семантическая модель которых –

лист от расходной книги (с. 75); *приказания от вашего батюшки Кирилы Петровича* (с. 69) и др.:

Итак, она отодрала лист от расходной книги и продиктовала повару Харитону ... письмо ...; Я ... зашел к Ивану Демьянову узнать, не будет ли какого приказания от вашего батюшки Кирилы Петровича и др.;

6. в форме Т.п. с предл. **между** с семантикой признака предмета по производителю. Семантическая модель рассматриваемых определений –

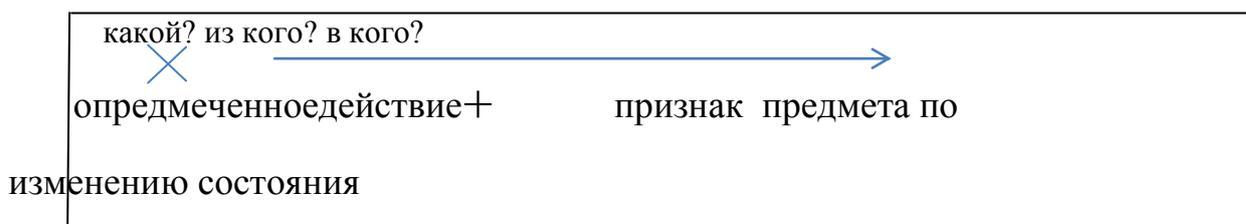

вражда между соседями (с. 68); *учитель между всеми* (с. 102) и др.:

Прошло несколько дней, и вражда между двумя соседями не унималась и др.;

Учитель между всеми отличался, он танцевал более всех ... и др.;

7. в формах Р.п. + В.п. с предл. **в** с семантикой признака предмета по отношению к изменению состояния. Семантическая модель данной разновидности определений –

превращение из учителя в разбойники (с. 109) и др.:

Мы видели, как изумил он бедного Антона Пафнутьича неожиданным своим превращением из учителя в разбойники и др.;

8. в форме Р.п. с предл. **без** с семантикой признака предмета по отношению к способу (образу) действия, строящиеся по семантической модели:

благословение без гроша денег (с. 98) и др.:

Делать нечего: написала я сыну письмо, рассказала все и послала ему свое благословение без гроша денег и др.

Анализ ПСППСУСО с объектным компонентом в двух аспектах – структурном и семантико-синтаксическом – показывает: 1. осложнение атрибутивной семантики (определения) семантикой объектной (дополнением) обусловлено формой выражения как определяемого субстантива, так и субстантива определяющего – предложно – и беспредложно-падежной субстантивной формой, а также лексико-грамматическими свойствами сочетающихся субстантивов; 2) синтез семантики атрибутивной и объектной в одном ВЧП мы наблюдаем а) при определяемом субстантиве отглагольного происхождения; б) при двух сочетающихся субстантивах конкретно-предметной семантики.

§4 Присубстантивно-субстантивные предложно-падежные слабоуправляемые синкретичные определения с циркумстатным компонентом (ПСППСУСО)

Их количество составило 80 словоформ. Они разнообразны и по структуре (способу выражения – падежной форме с предлогами), и семантике (обстоятельственной характеристике по месту, направлению, времени, назначению, способу (образу) опредмеченного действия).

ПСППСУСО с циркумстатным компонентом выражены существительными различных лексико-грамматических разрядов – нарицательными, собственными, конкретными, отвлеченными, неодушевленными – в форме: 1) родительного падежа с предлогами *из, у, около, подле, близ*; 2) предложного падежа с предлогами *в, при*.

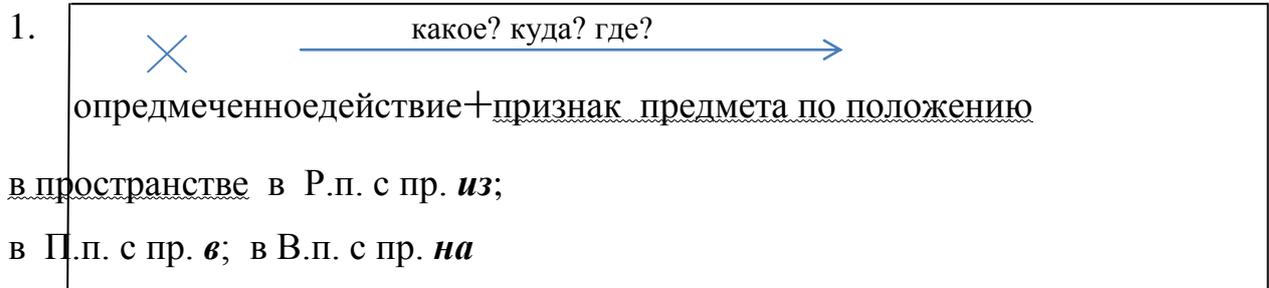
Что касается падежной формы выражения и семантики определяемых слов при рассматриваемых определениях, то они также выражаются падежными формами субстантива с предлогами и без них с отвлеченной (все они выражают опредмеченные действия) семантикой: *обед* (от гл. *обедать*), *нападение* (от гл. *нападать*), *благословение* (от гл. *благословить*), *жизнь* (от гл. *жить*) и т. д.; реже – с семантикой конкретной: *беседка, береза, крестьяне, сад* и т. д.

Семантика исследуемых ПСППСУСО – атрибутивная – осложняется обстоятельственной семантикой, что обусловлено лексико-грамматическими свойствами сочетающихся субстантивных словоформ и их лексическим значением. Атрибутивная семантика в них появилась на базе прежних глагольных сочетаний слов с обстоятельственной семантикой, которая не утратилась при ином способе выражения определяемого слова: *напасть на Кистеневку* (место действия) – но: *нападение на Кистеневку* (какое? и куда?); *выйти из рожи* (место действия) – но: *выход из рожи* (какой? и откуда?); *обедать в поле* – но: *обед в поле* (какой? и где?).

Атрибутивная семантика в ПСППСУСО актуализируется при замене их причастными оборотами или придаточной определительной частью: *березы около забора* = *растущие у забора* = [которые растут у забора]; *голос из толпы* = *доносящийся из толпы* = [который доносится из толпы]. Определяемые слова при синкретичных определениях выполняют функцию дополнения, подлежащего, обстоятельства.

Обратимся к нашему фактическому материалу – присубстантивным косвенным предложно-падежным формам субстантива в повести Пушкина А. С. «Дубровский».

Семантический анализ словоформ с атрибутивно-обстоятельственной семантикой позволил выделить следующие модели ПСППСУСО с семантикой признака предмета: 1. по положению в пространстве; 2. по целевому назначению; 3. по времени; 4. характеризующегося со стороны способа (образа) действия.

обед в поле под палаткою (с. 68); *нападение на Кистеневку* (с. 68); *выход из роуи* (с. 82) и др.: Обед в поле под палаткою также не удался, или по крайней мере был не по вкусу Кирила Петровича ...; Он вышел из себя и в первую минуту гнева хотел было со всеми своими дворовыми учинить нападение на Кистеневку ...; При выходе из роуи увидели кистеневскую деревянную церковь и кладбище ... и др.;

2.

конкретные субстантивы + признак предмета по положению
 с семантикой места, лица в пространстве в П.п. с пр. **в**;
 в Р.п. с пр. **близ, около, из,**
подле, у; в Д.п. с пр. **на**

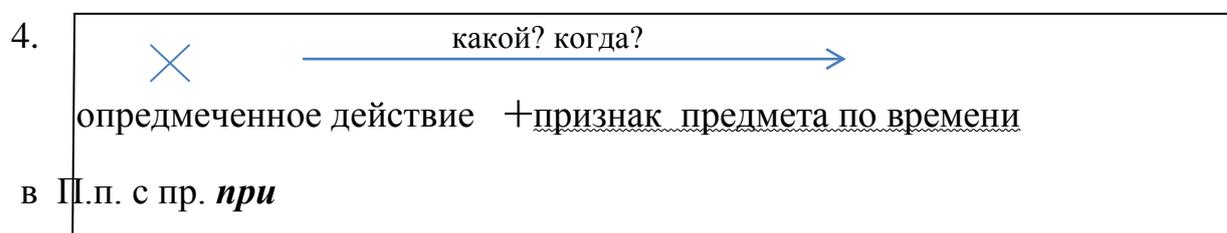
глава в доме (с. 65); *березы около забора* (с. 78); *голос из толпы* (с. 85); *место подле дам* (с. 102); *беседка у ручья* (с. 110); *беседка на берегу широкого озера* (с. 116); *сад близ беседки* (с. 122); *крестьяне из Покровского* (с. 128) и др.: Бедному дворянину ... лучше жениться на бедной дворяночке, да быть главою в доме, чем сделаться приказчиком избалованной бабенки; Березы ... около забора выросли и стали теперь высокими ветвистыми деревьями; – Владимир Андреевич, наш молодой барин, – сказал голос из толпы; Кавалеры осмелились занять место подле дам; Будьте сегодня вечером в 7 часов в беседке у ручья; Они пили кофей в беседке на берегу широкого озера, усеянного островами; Предчувствие сказывало ей, что вечером найдет она Дубровского в саду близ беседки ...; ... они вышли из церкви, на паперти толпились крестьяне из Покровского и др.;

3.

опредмеченное действие + признак предмета по целевому назначению в Р.п. с пр. **для**

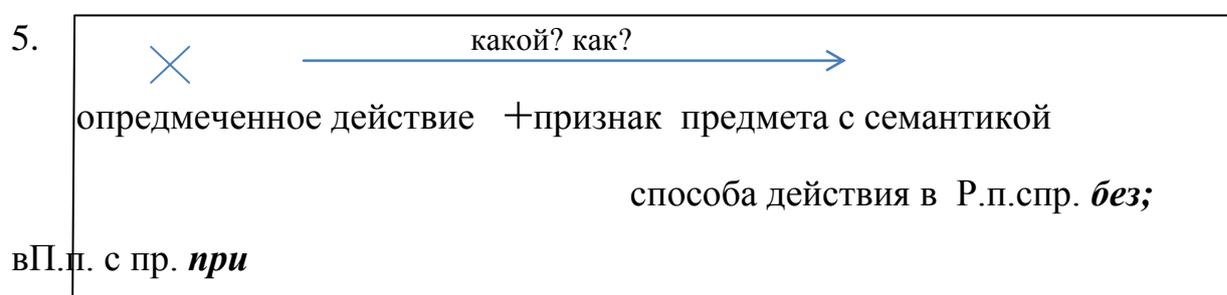
приглашение для подписки (с. 71); *приглашение для выслушания решения* (с. 70) и мн. др.: ... *Дубровский получил через городовую полицию приглашение ... для выслушания решения оною по делу спорного имени ... и для подписки своего удовольствия или неудовольствия* и мн. др.

Данные определения тождественны по семантике глагольным сочетаниям: *пригласить для подписки* – типичное обстоятельство цели. Кроме того, предлог **для** также выражает целевое значение. На целевую семантику накладывается новая (атрибутивная) семантика при замене глагола существительным. Отсюда появляется синкретизм семантики атрибута и циркумстата;

зависть при виде великолепного заведения (с. 66) и мн. др.: *Его состояние позволяло ему держать только двух гончих и одну свору борзых; он не мог удержаться от некоторой зависти при виде сего великолепного заведения* и мн. др.

Атрибутивный компонент исследуемых определений обнаруживается при их трансформации в придаточную часть с союзом *когда* с временным значением: *зависть* (какая?), (*когда видишь великолепное заведение*);

благословение без гроша денег (с. 98); *жизнь в честных трудах и изобилии* (с. 132) и мн. др.: *Делать нечего: написала я сыну письмо, рассказала все и послала ему свое благословение без гроша денег* и мн. др.

Семантика способа (образа) действия актуализируется путем замены определяемых субстантивов *благословение, жизнь* глаголами *благословить, жить:благословить(как? каким образом?)без гроша денег; жить(как? каким способом?)в трудах и изобилии*. Атрибутивная (новая) семантика обнаруживается в связи с изменением формы выражения определяемого слова.

Структурно-семантическое описание синкретичных определений, обозначенных нами как присубстантивно-субстантивные косвенно-падежные слабоуправляемые синкретичные определения (ПСКПСУСО), позволяет представить их в виде следующей таблицы:

Классификация ПСКПСУСО

ПСКПСУСО					
ПСБРСУСО с объектным компонентом			ПСПСУСО		
1-кл. с сем. принад. предмета	2-кл. с сем. субъекта	3-кл. с сем. признака	4-кл. с сем. целого	с объектным компонентом	с циркумстатным компонентом

Завершая описание ПСКПСУСО, процитируем высказывание проф. Бабайцевой В. В. относительно несогласованных определений, исследуемых в данной работе ПСКПСУСО в том числе:

«Несогласованные определения – очень продуктивная разновидность определений, широко распространенная в речи: они богаче по своей семантике, чем согласованные, так как основное значение осложняется дополнительными семантическими компонентами».¹

¹ Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988. – С. 132.

**ГЛАВА III. ИЗУЧЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ
ПАДЕЖНЫХ ФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
И ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ**

**РАЗДЕЛ 1. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПОЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
ДОПОЛНЕНИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ДВУХ ОСНОВНЫХ
СИНТАКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ПАДЕЖНЫХ СЛОВОФОРМ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ¹**

1. В добуслаевских русских грамматиках Н.И.Греча, А.Х.Востокова и др. понятия «дополнение» и «обстоятельство» не употребляются как строго научные термины. Слабая разработанность обстоятельства приводит грамматистов к смешению этих понятий, сведению их к значению дополнения. Грамматисты до Ф.И.Буслаева стремятся к полному или частичному отождествлению понятий «обстоятельство» и «наречие», куда включались и косвенные падежи существительных. При определении функции ЧП ученые уделяют большое внимание его синтаксическому значению.

2. Ф.И.Буслаев, разработавший классификацию второстепенных членов предложения по двум признакам: 1) по форме и характеру синтаксической связи и 2) по значению, – не внес ясности и четкости в решение проблемы разграничения дополнения и обстоятельства: то, что по форме и типу связи являлось дополнением, по значению становилось обстоятельством. Случаи несоответствия смысловых и грамматических признаков в одном ЧП остаются у грамматиста без ответа. В роли обстоятельств, по Ф.И.Буслаеву, выступают как примыкающие, так и управляемые слова. Сам ученый отдает предпочтение классификации по значению.

¹ См.: подробнее о дополнении и обстоятельстве: гл. II, раздел 2.- С. 39.

3. Стронники *формально-грамматического* направления разграничивают дополнение и обстоятельство на формальных основаниях: 1) либо на основе полного соответствия обстоятельства наречию, дополнения косвенному падежу существительного с предлогом и без него (теория соответствия традиционных членов предложения частям речи А.А.Потебни, его сторонников А.Д.Вейсмана, С.А.Новиковой, других ученых), 2) либо на основе синтаксических связей (теория управляемых и примыкающих членов предложения А.М.Пешковского, отказавшегося от традиционных терминов, и его сторонников, Н.К.Грунского, Л.А.Булаховского, М.Н.Петерсона и др.).

4. Ряд ученых выделяют по совокупности признаков морфологических, синтаксических и семантических (лексически) новые разновидности членов предложения, промежуточные между дополнением и обстоятельством (Д.Н.Овсяннико-Куликовский – теория собственных и фиктивных обстоятельств; А.А.Шахматов – включение в обстоятельство косвенных падежей с переносным значением – теория релятивных дополнений; А.Д.Вейсман – выделение разновидностей дополнения – предметное и обстоятельственное).

5. Грамматисты Е.Ф.Будде и его сторонники, не находя определенных критериев для разграничения дополнения и обстоятельства, отказываются от учения о ВЧП в целом. В их учении наблюдается тенденция к квалификации всех ВЧП как дополнение к подлежащему и сказуемому.

6. Стронники *логико-грамматического* направления квалифицируют члены предложения по семантическим признакам. Лексический вопрос для этих лингвистов является основным критерием разграничения дополнения и обстоятельства и ВЧП в целом. Учитывается некоторыми учеными и значение подчиняющего слова (А.В.Шапиро), и форма члена предложения (теория морфологизованных и неморфологизованных ВЧП Р.И.Аванесова).

7. Академическая «Грамматика русского языка» рассматривает ясные и бесспорные типы ВЧП, дополнения и обстоятельства в частности, и при этом

обходит вопрос о сложности разграничения ВЧП в форме косвенных падежей существительных с предлогом и без него.

8. В современной синтаксической теории наблюдается тенденция к частичному или полному отказу от учения о второстепенных членах предложения. Внимание исследователей обращено по преимуществу на изучение словосочетания, типы связей между сочетающимися словоформами. Предлагаются различные неоднозначные решения проблемы.

Проблема разграничения ВЧП — дополнения и обстоятельства в частности — остается дискуссионной.

9. Традиционное учение о ВЧП, дополнения и обстоятельства в частности, не отвечает современным принципам научной грамматики. Научная квалификация языковой категории, в частности синтаксической, должна основываться на единстве формы и выражаемого ею значения, т.е. содержания, тогда как в традиционном языкознании больше учитывалась либо форма, либо значение второстепенного члена.

Ограничиться только установлением способов морфологического выражения ВЧ — дополнения и обстоятельства — значит, не продвинуться вперед по пути осмысления синтаксического явления. Переход в изучении второстепенных членов предложения от смысловых категорий к способам их выражения обнаруживает, что распределение ВЧП по традиционным рубрикам не приводит к удовлетворительной классификации ВЧП в языке, так как многие конструкции в языке не могут быть подведены ни к одной из них.

Следуя концепции проф. В.В. Бабайцевой относительно системы второстепенных членов предложения, в частности дополнения и обстоятельства, мы полагаем, что противоречия в системе ВЧП, на первый взгляд, кажущиеся неразрешимыми, обусловлены тем, что в отечественном языкознании (отчасти и в современной синтаксической теории) не учитываются явления переходности и синкретизма, характерные вообще для языка и широко распространенные в грамматическом строе.

На протяжении всей истории изучения ВЧП ученые стремятся установить четкие, разграничительные линии между ними, что, лишает ЧП возможности выразить в значении «полутона с многочисленными оттенками». В науке в целом наблюдается стремление к однозначной квалификации второстепенных членов предложения. В этом и проявляется слабая сторона традиционного учения о ВЧП. Между тем язык – «это живой процесс, и в прокрустово ложе мертвых схем его уложить нельзя...».

Избежать насилия над языковыми фактами, однозначной квалификации семантически емких конструкций можно, если признать в языке существование синкретичных членов предложения, второстепенных членов предложения в частности.

РАЗДЕЛ 2. О РАЗГРАНИЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ СУБСТАНТИВНЫХ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ В СОСТАВЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Исследованный в главе II в аспектах семантико-грамматическом и функционально-синтаксическом фактический материал позволяет сделать некоторые выводы: в практике синтаксического анализа предложения определенную сложность представляет разбор ВЧП. Это обусловливается тем, что все ВЧП имеют, наряду с основным для каждого из ВЧП способом выражения функции в предложении, один общий – имя существительное в косвенном падеже с предлогом или без него. При таком способе выражения ВЧП стоит выбор в отнесении его к одному из двух ЧП: 1. дополнению или определению; 2. дополнению или обстоятельству; 3. обстоятельству или определению?

В данном разделе мы остановимся на некоторых примерах разграничения предложно- и беспредложно-падежных форм субстантива в функции ВЧП с учетом явления синкретизма в системе ЧП и без него: дополнения и обстоятельства; дополнения и определения; типичных и нетипичных (синкретичных) ВЧП.

§1 О границах между обстоятельством места и дополнением

Существительные в косвенном падеже, являясь пояснительными словами в предложении, выполняют две основные функции, если они относятся к глаголу или отглагольному существительному. Первая функция их состоит в том, что они обозначают объект, на который действие направлено полностью или частично (видеть *саблю*, выпил *воды*, перегородить *дорогу*, накурить *вина*, поломать *пороху*, вынуть *палки*); объект, при помощи которого совершается действие (замазать лицо *грязью*, топнуть *ногой*, закрываться *рукавом*); объект, являющийся адресатом действия (добыть *у неприятеля*, получить плату *от короля*); объект, раскрывающий содержание действия (объявить *о избрании*, познакомить *с героем*).

В данных примерах существительные являются дополнениями, так как выполняют свою основную функцию в предложении, и по смыслу связываются с поясняемыми словами падежными вопросами.

Другая функция существительных в косвенном падеже заключается в том, что они указывают различные обстоятельства, при которых проявляется действие или состояние предмета (*к старости* оглох, *живет в деревне*); в таких случаях существительные выполняют функцию, присущую наречию, и отвечают на вопросы наречия: когда? где? куда? откуда? и т.д. Здесь смысловая связь существительных с поясняемыми словами выражается вопросом наречия – обстоятельственного слова. Но в то же время к этим существительным (*к старости, к обеду, в лесу, к станции, из толпы, на дорогах, с крыльца, около двора, за печкою, из кармана, в деревне* и т.д.) формально можно поставить падежные вопросы: к чему? в чем?, поскольку они стоят в форме косвенных падежей.

Эта возможность подстановки двух вопросов к одному члену предложения на практике создает много затруднений в проведении грамматического разбора.

Для устранения затруднений при разборе существительных в косвенном падеже и для проведения более устойчивых границ между обстоятельственными словами и дополнением целесообразно, на наш взгляд, определить тот или иной член предложения по вопросу наречия, а не косвенного падежа, решающее значение придавать вопросу наречия в тех случаях, когда возможна подстановка двух вопросов.

Когда существительное служит собственно дополнением (указывает на отношение действия к объекту), к нему невозможно подставить вопрос наречия. К дополнению с логической необходимостью требуется подстановка падежного вопроса от управляющего слова. Здесь наблюдается сильная степень управления. Например: *встретился (с кем?) с братом, вспомнил (о чем?) о поручении, кормлю (кого?) ребенка*.

Когда существительное в предложении является обстоятельством места, то внутренняя связь между падежной формой существительного и пояснительным глаголом ослабевает, ослабевает степень управления.

Поясним это на примере. Если мы возьмем предложение *Вода течет* и будем вводить в него пояснительные слова к сказуемому, то можем использовать следующие группы существительных с предлогами, которые всегда указывают на место, если относятся к любому глаголу, обозначающему движение или физическое состояние предметов, а именно: *Вода течет (где?) по канаве, в бассейне, за садом и т.д. Вода течет (куда?) на землю, до ямы, к забору и т.д. Вода течет (откуда?) из трубы, с крыши, из-под камня.*

Все эти существительные с предлогами, отвечая на вопросы где? куда? откуда? по смыслу, являются обстоятельством места. К каждому из них можно поставить и падежный вопрос, но в данном случае падежные вопросы по чему? в чем? выражают ту же смысловую связь между словами, что и вопрос где?, так как словоформы *по канаве, в бассейне, за садом* в силу своей лексической семантики выражают более конкретно значение места, которое в более общей форме могло бы быть выражено местоименным там.

К другому ряду существительных *на землю, до ямы, к забору* можно поставить падежные вопросы: на что? до чего? к чему? Но все эти вопросы разных падежей выражают одну и ту же смысловую связь каждого из них со словом *течет*, а именно: указывают на направление движения к предмету. В более общей форме эта связь выражается вопросом куда?, а конкретные значения, выраженные словами *на землю, до ямы, к забору*, в более общей форме могут быть выражены местоименным наречием туда.

То же можно сказать и относительно третьего ряда обстоятельственных слов: *из трубы, с крыши, из-под камня*. Падежные вопросы, поставленные к этим обстоятельствам места, равноценны по значению вопросу откуда?, а сами обстоятельства места могут быть в данном случае обобщены наречием оттуда.

Таким образом, 1. вопрос наречия может быть признан решающим для определения обстоятельственного слова, выраженного существительным в косвенном падеже, так как возможность постановки вопроса наречия к такому существительному является показателем его смысловой роли в предложении. Возможность при этом постановки падежного вопроса обуславливается падежной формой обстоятельственного слова; 2. двойственность при разборе дополнений и обстоятельственных слов является результатом формального отношения к вопросам при разборе. Из двух возможных вопросов надо решающее значение придать одному, который выражает основную смысловую связь между словами. Таким вопросом, помогающим по смыслу разграничить обстоятельственные слова и дополнения, является вопрос наречия – обстоятельства; 3. в связи с этим нам кажется методически целесообразным считать обстоятельственным словом существительное, если к нему можно поставить один из вопросов наречия – обстоятельства, независимо от того, что это существительное одновременно может отвечать и на падежный вопрос.

Подтвердим примерами.

Но пора читателя познакомить с настоящим героем нашей повести («Дубровский», с. 160); ... Кирила Петрович весело обозревал свою трапезу и наслаждался счастьем хлебосола («Дубровский», с. 182); Не было ремесла, которого бы не знал казак: накурить вина, снарядить телегу, наломать пороху, справить кузнецкую работу... («Тарас Бульба», с. 268); Человек десятка казаков отделилось ... и отправилось к Кирдяге, объявить ему о его избрании («Тарас Бульба», с. 289); Она смотрела за ним как за ребенком, напоминала ему о времени пищи и сна, кормила хозяина, укладывала спать («Дубровский», с. 160).

Ни к одному из выделенных существительных, являющихся дополнениями в предложении, нельзя задать вопрос наречия – обстоятельства. Они отвечают только на падежные вопросы.

В следующих ниже предложениях ко всем выделенным обстоятельствам можно подставить формально падежные вопросы, так как они выражены существительными в косвенных падежах, но общая смысловая роль этих словоформ выражается вопросом где? куда? откуда?, так как несут иную синтаксическую функцию, которая находит свое выражение в падежном вопросе: *Архип взял свечку из рук барина, отыскал за печкою фонарь, засветил его, и оба тихо сошли с крыльца и пошли около двора* («Дубровский», с. 173); *Исправник вынул из кармана довольно замаранный лист бумаги, развернул его и стал читать нараспев* (Там же, с. 186); *Да, я тот несчастный, которого ваш отец лишил куска хлеба, выгнал из отеческого дома и послал грабить на больших дорогах* (Там же, с. 197); *Приказчика моего нашли на другой день в лесу, привязанного к дубу и ободранного, как липку* (Там же, с. 185).

Таблица¹, составленная в процессе двустороннего анализа падежных форм субстантива – структурно-семантического и функционально-синтаксического, – выявленных в структуре предложений из произведений «Дубровский» Пушкина А. С. и «Тарас Бульба» Гоголя Н. В., думается, поможет студентам и школьникам – старшеклассникам более осознанно подходить к анализу словоформ имен существительных в составе предложения и не допускать ошибок при их синтаксической квалификации.

Итак, чтобы облегчить синтаксический разбор ВЧП, следует определять как дополнение то существительное, которое связывается с поясняемым словом только вопросом косвенного падежа. Если же к существительному, кроме падежного вопроса, можно по смыслу подставить вопрос наречия – обстоятельства, то его мы рассматриваем как соответствующее обстоятельственное слово.

¹ См.: приложение, табл. «Структурные и семантико-синтаксические особенности дополнения и обстоятельства места». С. 103.

§20 разграничении дополнения и несогласованного определения

В §1 поднималась проблема разграничения синтаксической функции приглагольных косвенных падежей субстантива – дополнения и обстоятельства. Однако при анализе предложения не меньшие, а, можно сказать, большие затруднения вызывает определение синтаксических функций косвенных субстантивных форм, выступающих в качестве пояснительных слов при имени существительном, – определения и дополнения.

Затруднения состоят в том, что данные ВЧП имеют сходство 1) в способе выражения и 2) в принадлежности определяемого данными ВЧП слова к одной и той же части речи – они выражаются косвенными предложно-падежными формами имени существительного (субстантива) и относятся также к имени существительному (субстантиву).

Следовательно, ни способ выражения данных ВЧП, ни лексико-грамматическая принадлежность определяемого слова не могут являться дифференциальными признаками подобного определения и дополнения. Вопросы к данным ВЧП также не снимают трудностей при их квалификации.

Цель данной главы – рассмотреть синтаксические функции присубстантивных предложно-падежных форм имени – приименного (присубстантивного) дополнения и приименного (присубстантивного) определения и некоторые критерии их разграничения, существующие в лингвистической литературе относительно дифференциации синтаксических явлений.

Рассмотрим следующие предложения: *Маленький человек в кожаномкартузе и фризовой шинели вышел из телеги и пошел во флигель к приказчику* («Дубровский», с. 69); *Живописец представил женщину в беломутреннем платье, с алою розою в волосах* (Там же, с. 86); *Старинный сад сливами, прудом и ... аллеями не понравился князю* (Там же, с. 114); *... через минуту молодой человек в военной шинели и в белой фуражке вышел к зрителю...* (Там же, с. 105); *Кирилла Петровича*

байковом сюртуке и в туфлях выпивал свою широкую чашку... (Там же, с. 109); *В это время дверь ... отворилась, и старушка в белом чепце, опрятно и чопорно одетая, показалась у порога* (Там же, с. 130); *На другой день весть о пожаре* разнеслась по всему околотку (Там же, с. 89); *Гости со вниманием слушали повесть о Мишиной смерти* с изумлением поглядывали на Дефоржа... (Там же, с. 101); *Разговоры о разбойниках* взволновали его воображение (Там же, с. 102); ... *слух о разбоях Дубровского* не утихал благодаря изобретательному воображению сельских жителей ... (Там же, с. 108); *Князь Верейский и Марья Кириловна* вышли из церкви, на паперти толпились *крестьяне из Покровского* (Там же, с. 128); ... *около были разбросаны деревенские избы с огородами и колодезьями* (Там же, с. 78); ... *Владимир* увидел березовую рощу и влево на открытом месте серенький *домик с красною кровлею* (Там же, с. 78); *Между ними (письмами)* попался ему *пакет с надписью: письма моей жены* (Там же, с. 86); *Исправник смиренно положил в карман свою бумагу и молча принялся за гуся с капустой* (Там же, с. 100); *Они поехали по озеру..., посетили памятник с таинственной надписью...* (Там же, с. 111); *Она отодрала лист от расходной книги и продиктовала повару Харитону ... письмо* (Там же, с. 75) и мн. др.

Каким членом предложения являются здесь выделенные предложно-падежные формы субстантива? Чтобы определить их функцию, нужно (как это обычно мы делаем – по традиции), задать к ним вопрос. В данных предложениях к рассматриваемым формам можно поставить вопросы обоих типов: *человек в кожаном картузе и фризовой шинели, женщина в платье, старушка в чепце и т. д.* (какая? и в чем?); *весть о пожаре, повесть о смерти, разговоры о разбойниках, слух о разбоях* (какой? и о чем?); *домик с кровлею, избы с огородами..., пакет с надписью* (какой? и с чем?); *лист от книги* (какой? и от чего?). Эта двойственность вызвана особенностями индивидуального восприятия названных форм, и их можно рассматривать (если учитывать существование широко распространенного в языке, в

грамматике прежде всего, в системе ВЧП в частности, явления синкретизма, призывающего вскрывать в языковом факте все смысловые стороны явления, оттенки основной семантики в том числе) и как определения, и как дополнения.

Подобные факты языка позволяют ученым утверждать, что «границы между разными «второстепенными членами» часто оказываются не только нечеткими, но и вообще неопределимыми».¹

Исходя из этого положения, в русской грамматике – 70, 80 ВЧП не рассматриваются вообще в связи с отказом авторов работ от их выделения в предложении.

Однако проблема разграничения ВЧП, определения и дополнения в частности, при таком подходе к данному вопросу не может быть разрешена. Не все ученые – синтаксисты согласны с таким решением проблемы – отказаться от выделения в структуре предложения ВЧП. Требуется, считают они, установить четкие критерии дифференциации рассматриваемых в параграфе присубстантивных определений и присубстантивных дополнений.

В лингвистической литературе, посвященной дифференциации определения и дополнения, выраженных предложно-падежными формами субстантива и выступающих в качестве пояснительных слов при субстантиве, выделяется целый ряд факторов, влияющих на разграничение определения и дополнения.² Отметим и прокомментируем некоторые из них:

1. лексико-грамматическая принадлежность распространяемого слова;
2. категориально-семантическое значение имени существительного, выступающего в качестве главного (определяемого) слова;
3. оттенки

¹ См.: Русская грамматика. Т. II. – М., 1980. – С. 91; Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Шведовой Н. Ю. – М., 1970. – С. 541; Совещание языковедов Юга России и Северного Кавказа по вопросу о членах предложения. – Ростов, 1959 и др.

² См.: Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976. – С. 49; Федоров А. К. Трудные вопросы синтаксиса. – М., 1972. – С. 61 – 81; Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1970. – С. 508, 517 и др.; Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1965. – С. 134; Добромыслов В. А. и Розенталь Д. Э. Трудные вопросы грамматики и правописания. – М., 1960. – С. 188; Шапиро А. Б. К учению о второстепенных членах предложения в русском языке // ВЯ, 1957. – С. 71–85; Руднев А. Г. Второстепенные члены предложения. «Ученые записки ЛГТИ им. А. И. Герцена», т. 122, 1956. – С. 7–43; Макаров Г. М. Несогласованное именное определение с пространственным значением // РЯШ, 1955, № 2. – С. 19–22.

семантического значения зависимого (определяющего) существительного в его соотношении с семантикой главного слова; 4. синонимия неморфологизованных несогласованных определений с морфологизованными согласованными; 5. способность / неспособность предложно-падежной формы субстантива занимать предикативную позицию, т. е. выступать в функции сказуемого.

1. Лексико-грамматическая принадлежность распространяемого слова

В структуре предложения каждый ВЧП, определение и дополнение в частности, распространяет, конкретизирует, уточняет слово определенной части речи: дополнение относится к слову со значением действия, процесса, протекающего в модально-временном плане, т. е. к глаголу, его формам; определение не может относиться к глаголу и прилагательному в силу своей природы – оно обозначает признак предмета, поэтому постановка вопроса *какой?* невозможна. Это обязательно должно быть слово со значением предметности, а именно: имя существительное. Такая зависимость ВЧП в предложении установлена еще Буслаевым Ф. И.¹

Позиция имени существительного при имени существительном (*сущ + косв. пад. сущ. с предл.*) более универсальная. В данной позиции субстантивные слова выражают все типы отношений, наблюдающихся в предложении. Это вызывает неоднозначность квалификации дополнения и определения, т. к. они оба выражаются именем существительным и оба относятся к имени существительному: *Некогда были они товарищами [×]послужбе (какими? по чему?)...* («Дубровский», с. 65); *Тут же находился лазарет [×]для больных собак (какой? для кого?)* (Там же, с. 66); *Между ими [письмами] попался Владимиру пакет [×]с надписью... (какой? с чем?)* (Там же, с. 86); *Он [учитель] представил Кирилу Петровичу свои аттестаты и [×]*

¹ См.: Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959.

письмо от родственника (какое? от кого?) Троекурова ... (Там же, с. 92) и др.

Итак, если в качестве присубстантивного распространителя выступает предложно-падежная форма существительного, то всегда возникает возможность трактовки их как дополнения или как несогласованного определения. Значит, данный критерий не может четко дифференцировать дополнение и несогласованное определение.

2. Категориально-семантическое значение определяемого (главного) существительного

Распространяя имя существительное, предложно-падежная форма субстантива может выражать и объектные отношения, т. е. выполнять функцию дополнения, отодвигая на задний (второй) план отношения атрибутивные. Это обусловлено тем, что среди существительных выделяются не только собственно предметные, но и образованные от глаголов и прилагательных и обозначающие опредмеченные действия или признаки: *просьба об отпуске* (с. 77) – *просить об отпуске*; *надежда на примирение* (с. 68) – *надеяться на примирение*; *близкий к дому* – *близость к дому*; *радостный от встречи* – *радость от встречи*; *вражда с Троекуровым* (с. 83) – *враждовать с Троекуровым*; *отрешение от власти* (с. 85) – *отрешиться от власти*; *встреча с медведем* (с. 102) – *встретиться с медведем* и др. В таких случаях объектное значение (дополнение) выступает на первый план – это значение, свойственное глагольному словосочетанию: *просьба* (просить) (о чем?) *об отпуске* – дополнение; *надежда* (надеяться) (на что?) *на примирение* – дополнение; *близость* (близкий) (к чему?) *к дому* – дополнение; *радость* (радостный) (от чего?) *от встречи* – дополнение; *вражда* (враждовать) (с кем?) *с Троекуровым* – дополнение; *встреча* (встретиться) (с кем?) *с медведем* – дополнение и т. д. Определительные отношения оказываются вторичными, позиционными.

Таким образом, только собственно предметные существительные могут присоединять к себе несогласованное определение.

3. Оттенки семантического значения поясняющей предложно-падежной субстантивной формы в соотношении с семантикой поясняемой формы субстантива

При разграничении определения и дополнения следует учитывать семантику, оттенки значения не только поясняющего слова – предложно-падежной формы субстантива, – но и поясняемого существительного, так как соотношение объектных и определительных отношений не всегда одинаково.

Оно [соотношение] различно: во-первых, для разных предложно-падежных форм; во-вторых, одна и та же форма ощущается то как определение, то как дополнение.

В нижеследующих предложениях наблюдаются словоформы творительного падежа с предлогом *с*, семантика которых далеко не тождественная: 1. *Мужчина с красным лицом ... крякнул и произнес хриплым голосом ...* («Дубровский», с. 84); 2. *Владимир увидел березовую рощу и влево на открытом месте серенький домик с красною кровлею* (Там же, с. 78); 3. *Около разбросаны были деревенские избы с огородами и колодезьями* (Там же, с. 78); 4. *Исправник смиренно положил в карман свою бумагу и молча принялся за гуся с капустой* (Там же, с. 100); 5. *Живописец представил женщину ... с алою розою в волосах* (Там же, с. 86) и др.

С одной стороны, во всех случаях выделенные словоформы могут быть рассмотрены как несогласованное определение и как дополнение: 1. *Мужчина с красным лицом* (какой? и с чем?); 2. *Домик с кровлею* (какой? и с чем?); 3. *Избы с огородами и колодезьями* (какие? и с чем?); 4. *Гусь с капустой* (какой? с чем?); 5. *Женщина с розою* (какая? с чем?); С другой стороны, если внимательно рассмотреть семантику сочетающихся словоформ, можно заметить: в 1-ом случае преобладают определительные отношения, так как признак неотделим от его носителя; во 2-ом и 3-ем также определительные, хотя признак отделим от предмета и является его отличительной деталью; в 4-м предложении форма *с капустой* правильнее

будет рассмотреть как дополнение; в 5-ом – и как определение, и как дополнение.

Рассмотренный семантический критерий, влияющий на разграничение определения и дополнения, однако также не позволяет четко противопоставить их по отношению друг к другу.

4. Синонимия неморфологизованных несогласованных определений с морфологизованными согласованными

Следует заметить, что анализируемые предложно падежные формы субстантива синонимичны с именами прилагательными: *мужчина с красным лицом* – *краснолицый мужчина*; *дама с седыми волосами* – *седоволосая дама*; *старик с бородой* – *бородатый старик*; *свитер из шерсти* – *шерстяной свитер*; *кресло для работы* – *рабочее кресло* и т. д.

Синонимические отношения предложно-падежных форм с именами прилагательными приводят к возникновению синтаксического параллелизма словоформ, характеризующегося одинаковыми синтаксическими свойствами параллельных форм, их «структурно-смысловой близостью, с возможностью взаимозамены в одной и той синтаксической функции».¹

Как известно, имя прилагательное в составе предложения может выполнять две синтаксические функции – определение при существительном и сказуемое в соответствующем безглагольном предложении. Следовательно, такими же функционально-синтаксическими возможностями должна обладать и синонимичная ему предложно-падежная форма имени существительного: *мужчина с красным лицом (краснолицый)* – *мужчина был с красным лицом (краснолицый, краснолицым)*; *дама с седыми волосами (седоволосая)* – *дама была с седыми волосами (седоволосая, седоволосой)*; *старик с бородой (бородатый)* – *старик был с бородой (бородатый, бородатым)*; *свитер из шерсти (шерстяной)* – *свитер был из шерсти (шерстяной, шерстяным)* и т. д.

¹ Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. – С. 109.

Значит, свойства несогласованного определения можно установить путем анализа его синонимических связей с согласованным определением.

5. Способность / неспособность предложно-падежных форм субстантива занимать предикативную позицию, т. е. выступать в функции сказуемого

Использование синонимии при разграничении определительных отношений (определения) и отношений объектных (дополнения) не всегда приемлемо, так как на синтаксическом уровне это явление сложное, многоаспектное; на нее влияет целый комплекс различных факторов: 1. место слова среди различных семантических подсистем; 2. особенности, уходящие в историю развития данного слова; 3. законы современного употребления; 4. словообразовательные возможности. Поэтому формы, построенные по одной модели, оказываются различными по своим синонимическим свойствам. Срвн.: *руки в веснушках* (=веснушчатые), но: *руки в занозах*; *старик с бородой* (=бородатый), но: *старик с кнутом*; *бутылка из-под молока* (молочная), но: *бутылка из-под сока*.

И все же отсутствие регулярного параллелизма рассматриваемых предложно-падежных форм с прилагательными не мешает им объединяться с данной частью речи и выполнять одинаковые синтаксические функции.

Итак, определением можно считать такую форму, которая способна связываться с определяемым существительным при помощи предикативной связи, т. е. выполнять функцию сказуемого.

Предложно-падежные формы субстантива, распространяющие глагол, а также отглагольные и отадективные существительные, не могут соединяться с ним предикативно, т. е. не могут быть сказуемыми. В связи с этим данные формы, должны квалифицироваться как объектные формы, т. е. как дополнения: *уход за детьми* (за кем?) – дополнение; *уход был за детьми* – нельзя так сказать; *ненависть к врагу* (к кому?) – дополнение; *ненависть была к врагу* – сказать так нельзя.

Обстоятельство также не может трансформироваться в сказуемое. Оно находится при глаголе или существительном с абстрактным значением.

Таким образом, предложно-падежные формы, приведенные в начале параграфа, при всем их лексическом разнообразии функционально одинаковы: все они должны быть определены как несогласованные определения, поскольку способны занимать при существительном предикативную позицию, т. е. являться сказуемым: *Человек был в картузе и шинели; Женщина была в белом утреннем платье; Весть была о пожаре; Изба была с огородами и колодезьями; Домик был с красною кровлею.*

С точки зрения семантики предложно-падежные формы субстантива классифицируются на следующие семантические типы: 1. значение наличия предметного признака – форма «с + тв. п.», «в + предл. п.», «при + предл. п.»: (*гусь с капустой, человек в шинели, офицер при шпаге*); 2. значение отсутствия признака – форма без + род. п.» (*сюртук без эполет*); 3. определение части по целому – форма «от + род. п.» (*пуговица от блузки, ключ от дома*); 4. определение по местоположению – различными формами с локативной семантикой (*березки около забора, выход из роши, окна в сад, скамейка за домом, прогулка по Енисею*).

Изучение закономерностей и семантической структуры взаимодействующих субстантивных словоформ позволит выделить все типы определений, выраженных именами существительным, что принесет несомненную практическую помощь.

§3 Изучение структурно-семантических особенностей ВЧП синкретичной семантики в студенческой аудитории

Изучение явления синкретизма в вузе, второстепенных объектно-обстоятельственных членов предложения в частности, важно как в теоретическом, так и практическом отношении, так как «без учета переходных синкретичных образований невозможна глубокая и всесторонняя

классификация единиц синтаксиса».¹

Исследование синкретизма второстепенных членов предложения свидетельствует о том, что данное явление «расширяет выразительные возможности языка, обогащает арсенал языковых средств для выражения семантически емкой информации». Подобного рода синкретичными образованиями являются объектно-обстоятельственные члены предложения. Сочетая (синтезируя) в себе признаки типичных членов предложения – дополнения и обстоятельства – объектно-обстоятельственные члены предложения выражают синкретичную семантику, более богатую, чем у типичного дополнения и типичного обстоятельства.

Практика показывает, что для студентов изучение членов предложения синкретичной семантики, второстепенных в частности, представляет собой особую трудность. Так, сталкиваясь при грамматическом анализе материала, требующем его квалификации и классификации, с синкретичными объектно-обстоятельственными членами предложения, выраженными падежными и предложно-падежными субстантивными формами, студенты не знают, как их квалифицировать.

Сложность заключается в том, что в вузовском синтаксисе (а в школьном тем более) имеется только три второстепенных члена предложения и при анализе мы должны весьма определенно найти место в этой системе каждой словоформе, встретившейся в предложении. Поэтому одни студенты относят их к дополнениям, другие – к обстоятельствам. Иначе говоря, стремятся к однозначной квалификации, что не отражает их подлинной сущности.

Проанализированный фактический материал позволил нам в определенной мере наметить некоторые этапы (приемы) изучения объектно-обстоятельственных членов предложения и разработать ряд заданий

¹ Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988. – С. 86.

(упражнений), которые, мы надеемся, будут способствовать формированию у студентов умений и навыков их правильной классификации.

Синкретичные образования на синтаксическом уровне – неотъемлемое звено языковой системы. Несмотря на противоречивое отношение к ним в лингвистической литературе – от признания переходности (синкретизма) существенным свойством языка до отрицания переходных случаев и промежуточных зон, что свидетельствует об их сложности и многогранности, – нельзя не считаться с достигнутыми результатами в области теории переходности и синкретизма на разных языковых уровнях, синтаксическом в частности, и не учитывать практической значимости грамматической переходности при изучении русского языка в школе и вузе.

Объектно – обстоятельственные члены предложения (ООЧП) – это нетипичные, синкретичные (многозначные) второстепенные члены предложения (ВЧП), которые характеризуются рядом структурных и семантических признаков: 1. зависят от глагола и его форм; 2. выражаются падежной формой субстантива – предложной и беспредложной; 3. связываются с глагольной формой по типу слабого управления; связь – одинарная; 4. между глагольной и субстантивной формой устанавливаются объектно-обстоятельственные (локальные, каузальные, целевые, образа и способа действия) отношения. 5. выражают совмещенную семантику двух ЧП – дополнения и обстоятельства.

В приведенных таблицах¹ представлены типичные и синкретичные ВЧП с точки зрения структуры, семантики и типа связи.

Изучение объектно-обстоятельственных членов предложения следует, на наш взгляд, начать с теоретического осмысления вопросов синкретизма. Необходимо, чтобы преподаватель сумел дать студентам ясное представление о данном языковом явлении. В связи с этим студенты под руководством преподавателя должны изучить и осмыслить следующие

¹ См.: приложение, табл. «Классификация ВЧП по семантическим признакам и типу связи»; «Структурно-семантические признаки ВЧП» – С.104; 105.

вопросы: 1. Синкретизм как объективно существующий и широко распространенный факт языка и речи. 2. Синкретизм в системе членов предложения и факторы, его обуславливающие. 3. Сущность синкретичных членов предложения с объектно-обстоятельственными значениями. 4. Факторы, обуславливающие синкретизм объектных и обстоятельственных значений в одной словоформе. 5. Структурные признаки объектно-обстоятельственных членов предложения. 6. Семантические признаки объектно-обстоятельственных членов предложения. 7. Дифференциальные признаки объектно-обстоятельственных членов предложения – дополнения и обстоятельства. 8. Колебания в удельном весе сочетающихся свойств (признаков) дополнения и обстоятельства в объектно-обстоятельственных членах предложения.

Следующий этап работы предполагает практическое осмысление изучаемого явления, а именно: анализ языкового материала (предложений, словосочетаний) с точки зрения принадлежности их к типичным (дополнению или обстоятельству) или синкретичным (объектно-обстоятельственным) членам предложения (синтаксический разбор предложения).

Анализ предложения следует проводить так, чтобы студенты видели строение и значение предложения, думали над их соотношением. Для этого нужно привлекать внимание студентов к семантической стороне анализируемых предложений. Приступая к анализу предложения, студент прежде всего должен выразительно прочесть его, поняв лексическое значение предложения. Для синтаксического анализа следует подбирать предложения со словоформами субстантива, допускающими постановку двух вопросов – дополнения и обстоятельства или только одного вопроса – дополнения и обстоятельства, и при их квалификации направлять внимание студентов: а) на лексико-грамматическое значение как определяемого, так и определяющего слова; б) на способ выражения (структуру) подчиняющей (определяющей) и подчиняемой (определяемой) словоформ.

Варианты, обусловленные синкретизмом членов предложения, в практике выявляются постановкой вопросов, показателей разных членов предложения.

Следующие задания также будут, на наш взгляд, способствовать сознательному усвоению структуры и семантики объектно-обстоятельственных членов предложения:

1. Преобразуйте данные простые (двухкомпонентные) словосочетания с синкретичными (объектно-обстоятельственными) отношениями в сложные (трехкомпонентные) с однозначными (типичными) объектными и обстоятельственными отношениями. Составьте с ними предложения.

2. Замените в данных предложениях типичные, морфологизованные обстоятельства синкретичными, неморфологизованными членами. Определите удельный вес сочетающихся в них свойств дополнения и обстоятельства.

3. Выделите в приведенных предложениях типичные дополнения и обстоятельства. Конкретизируйте их значение. Исключите из состава предложений один из выделенных членов, оставив тот, который допускал бы постановку двух вопросов.

4. Из данных текстов выпишите предложения с синкретичными членами, сочетающимися объектные и обстоятельственные значения причины, места, образа действия, цели. Определите структуру и зависимость. Определите синтаксическую функцию косвенных падежей имен существительных. Укажите первичность и вторичность их функций.

5. Выпишите из данного текста: 1) типичные, однозначные, морфологизованные дополнения и обстоятельства, конкретизируя их значения; 2) нетипичные, многозначные (синкретичные) члены с объектно-обстоятельственными значениями. Проанализируйте их структуру и семантику.

6. Выделите из данных предложений дополнения, обстоятельства и обстоятельственные дополнения (объектно-обстоятельственные члены).
Мотивируйте свой ответ.

7. Выполните грамматический анализ выделенных словоформ по схеме: 1) часть речи (ее форма); 2) способ связи; 3) позиция; 4) зависимость; 5) логическое значение; 6) категориальное значение; 7) синтаксическая функция.

8. Рассмотрите предложения. Определите: а) слова, от которых зависят выделенные словоформы; б) способы их выражения; в) вопрос, на который они отвечают. Чем объяснить постановку двух вопросов к данным словоформам?

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
КОМПЛЕКС ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ПАДЕЖНОЙ И
СИНТАКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ СУБСТАНТИВНЫХ
СЛОВОФОРМ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
Типичные однозначные ВЧП

Задание №1. Выделите в предложениях субстантивные словоформы, определите падеж. Как вы определили падеж?

Задание №2. Выпишите из предложений словоформы субстантива в косвенных падежах в следующем порядке: 1) родительный; 2) винительный; 3) дательный; 4) предложный; 5) творительный. По каким признакам – формальным, семантическим, морфологическим, синтаксическим – вы определили падеж? Ответ прокомментируйте.

Задание №3. Выпишите из предложений словоформы существительных с флексией

-е

 Определите падеж, склонение, одушевленность / неодушевленность. Прокомментируйте способ определения падежа.

Задание №4. В данных предложениях выпишите формы единственного числа в косвенных падежах, определяя и комментируя способ определения. Поставьте данные косвенные словоформы в формах множественного числа того же падежа.

Задание №5. Охарактеризуйте все имена существительные в данных предложениях по следующей схеме: 1) начальная форма; 2) разряд по значению (конкретное, собирательное, вещественное, отвлеченное); 3) одушевленное/неодушевленное; 4) собирательное / нарицательное; 5) род; 6) тип склонения; 7) число; 8) падеж; 9) синтаксическая функция; 10) особенности правописания (если есть). Дайте комментарий определения падежного признака имени существительного.

Задание №6. Определите синтаксическую функцию словоформ имени родительного, дательного и предложного падежей в предложениях. Как вы

определили? Допустима ли постановка к ним не одного, а двух синтаксических вопросов? Чем это обусловлено?

Задание №7. Определите падежное значение косвенных словоформ субстантива. Как вы определили? Обоснуйте ответ.

Задание №8. Определите синтаксическую функцию падежных форм существительных. Установите их синтаксическую семантику: 1) объект – орудие действия; 2) объект – адресат действия; 3) объект, на который переходит действие; 4) объект достижения; 5) объект чувства, восприятия; 6) объект, раскрывающий содержание процессов (действий), обозначенных глаголами со значением речи/мысли; 7) объект удаления; 8) объект, служащий для сравнения; 9) объект синкретичной семантики.

Задание №9. Определите синтаксическую функцию субстантивных словоформ. В какой падежной форме они выражены? Укажите их падежное значение.

Задание №10. Определите синтаксическую и падежную семантику субстантивных словоформ. Встречаются ли в предложениях словоформы синкретичной семантики? Чем объяснить синкретизм значений в данных словоформах?

Задание №11. Найдите в предложениях ВЧП, укажите способ их выражения. Проанализируйте ВЧП с точки зрения: 1) их зависимости от другого ЧП; 2) языковой семантики ЧП – определяемого слова по отношению к анализируемому ВЧП и семантики самого ВЧП; 3) семантики предлога, образующего данные субстантивные падежные формы.

Задание №12. Определите синтаксическую функцию косвенных словоформ имени, падеж, тип грамматической связи между субстантивной словоформой и формой слова, выступающей в качестве определяемого компонента.

Задание №13. Найдите в предложениях определения, выраженные косвенными формами имени. Определите их падеж, значение. Чем обусловлена многозначность (синкретизм) их семантики?

Задание №14. Выделите в предложениях дополнения, укажите их падежную форму. Определите их значение. Какие общие признаки характеризуют выделенные вами дополнения?

Задание №15. Найдите обстоятельства в данных предложениях, определите их семантику и падежную форму. Учитывали вы при определении синтаксической функции словоформ их лексическую семантику? Что общего в выделенных вами обстоятельствах?

Задание №16. Определите падежное значение существительных в данных предложениях. Что служит формальным выражением в них категории падежа? Какое средство формального выражения падежных значений одинаково свойственно всем существительным?

Задание №17. Форма любого косвенного падежа выражает зависимое положение существительного – либо зависимость от слова (части речи), либо от всего предложения в целом. Определите, от чего зависят падежные формы субстантива в данных предложениях. В чем трудности работы по анализу падежных форм?

Задание №18. Определите падежные формы, применяя все известные приемы определения падежа. Чем объясняются трудности в их определении.

Задание №19. Определите значение падежного субстантива в данных предложениях. Подчеркните их как ВЧП. Как вы определили их функцию в предложении?

Задание №20. Определите, от чего зависят падежные формы существительных (с предлогами и без предлогов) в данных предложениях, установите значения падежных форм и их синтаксическую функцию. Ответ обоснуйте.

Задание №21. Проанализируйте выделенные словоформы, определите, каким ВЧП они являются. Являются ли данные ВЧП присловными или детерминантными? Определите их значения.

Задание №22. Определите, к каким ЧП можно отнести выделенные словоформы. Отметьте случаи, которые не укладываются в традиционную классификацию ВЧП.

Задание №23. Укажите, каким ВЧП являются выделенные субстантивные формы. Как вы определили их синтаксическую функцию? В какой падежной форме они выражены? Являются ли предлоги данных словоформах показателями падежа?

Задание №24. В данных предложениях найдите определения, выраженные именами существительными. Определите их падежную форму. От чего они зависят? Какова их функция в предложении? В чем разница данных определений, от определений, выраженных прилагательными.

Задание №25. В приведенных предложениях найдите дополнения, выраженные именами существительными. Определите их падежные формы и семантику. Какую семантику выражают словоформы, от которых зависят дополнения?

Задание №26. Найдите в данных предложениях обстоятельства, выраженные словоформами субстантива. Определите их типы по семантике. Укажите их падеж. Какие падежные формы выражают значение места, времени, способа действия, цели и т.д.?

Задание №27. В приведенных ниже предложениях найдите ВЧП, выраженные словоформами субстантива. Определите их падеж. Установите, от каких ЧП они зависят. Наблюдается ли ВЧП синкретичной семантики? Чем это обусловлено?

Задание №28. Определите, от какого ЧП в предложении зависят выделенные словоформы существительных, каким ЧП они являются. Определите вид синтаксической связи между этими словоформами. Обоснуйте способ определения синтаксической связи.

Задание №29. В данных предложениях подчеркните ВЧП. Укажите их способ выражения. Обратите внимание на ВЧП многозначные

(синкретичные). В чем их особенности? Сопоставьте их с однозначными, типичными ВЧП.

Задание №30. Выделите в предложениях определения, выраженные субстантивными формами, определите их падеж. Какие определения имеют значения: 1) признака предмета по его отношению к другому предмету; 2) признака предмета по материалу, из которого сделан предмет; 3) признака по принадлежности; 4) признака предмета по месту; 5) признака предмета по времени.

Задание №31. Запишите предложения, выбрав из скобок нужный предлог. Выбор предлога мотивируйте. Определите синтаксическую функцию данных словоформ и падежную форму имени.

Задание №32. Выпишите из предложений обстоятельства вместе с теми ЧП, от которых они зависят, поставьте к ним вопрос, укажите способ выражения (падеж, его значение) и вид подчинительной связи.

Задание №33. Выберите из скобок нужный предлог. Определите 1) синтаксическую функцию падежных и предложно - падежных форм имени; 2) смысловые отношения между сочетающимися словоформами – ЧП.

Задание №34. Распространите предложения всевозможными ВЧП, однозначными, многозначными (синкретичными). Укажите форму падежа ВЧП. Как вы определили падеж?

На основе каких признаков – формальных, семантических – вы распространили грамматическую основу предложения?

Задание №35. Определите 1) синтаксическую функцию косвенных падежей субстантива; 2) падежную форму. Как вы определили падеж? Синтаксическую функцию? Для данных косвенных падежей эта функция основная (первичная) или неосновная (вторичная, дополнительная)?

Задание №36. Распространите грамматическую основу предложений косвенными падежами имени. Определите: 1) от чего (какого ЧП) они зависят; 2) падежную форму; 3) синтаксическую функцию; 4) они

однозначные или синкретичные. Чем обусловлена многозначность (синкретичность) данных словоформ?

Задание №37. Определите семантику зависимых падежных и предложно-падежных форм субстантива в данных предложениях. Подчеркните их как ЧП. Как вы определили функцию? Учитывается ли лексическая семантика при определении их функции? (Сравн.: течет из трубы – течет из ущелья; сшила из полотна – сшила из любви).

Задание №38. Выберите из скобок нужный предлог. Обоснуйте свой выбор. Определите функцию предложно-падежной формы субстантива, падежную форму. Многозначные или однозначные выбранные вами предлоги?

Задание №39. Рассмотрите таблицу¹.

Выделите предлоги, которые употребляются 1) с несколькими падежными формами; составьте с ними предложения, указывая их синтаксическую функцию; 2) с одной падежной формой; составьте с ними предложения, указывая их синтаксическую функцию.

Задание №40. Рассмотрите следующие ниже предлоги. С какой частью речи следует их разграничивать? Есть ли разница в правописании данных предлогов и теми словами, с которыми они внешне совпадают? Определите в каком падеже будет употребляться имя существительное с подобными предлогами. Составьте с ними предложения и укажите их синтаксическую функцию. Предлоги: *вне, вдаль, близ, по-над, подобно, вместо, насчет, ввиду, ради, наперекор, несмотря на.*

Задание №41. Дайте грамматический анализ типичных однозначных ВЧП, выраженных падежными и предложно-падежными формами субстантива по следующей схеме:

I Структурные признаки:

1. падежная форма (способ определения);

¹ См.: приложение, табл. «Моно – и полисемичные падежные предлоги». – С. 106.

2. тип связи, разновидность (способ определения);
3. позиция по отношению к определяемой форме;
4. зависимость, часть речи, функция словоформы, от которой зависит косвенная падежная форма имени.

II Семантические признаки:

1. логическое значение;
2. категориальное значение.

III Синтаксическая функция (способ определения).

Нетипичные (синкретичные) ВЧП

Задание №1. Выделите словоформы 1) с объектно-обстоятельственными значениями; 2) с объектно-определятельными значениями; 3) с определятельно-обстоятельственными значениями.

Задание №2. Составьте предложения с данными словосочетаниями, зависимый компонент которых сочетает признаки 1) дополнения и обстоятельства; 2) дополнения и определения; 3) определения и обстоятельства.

Задание №3. Подчеркните в предложениях ООЧП и другие ЧП синкретичной семантики. Обоснуйте свой выбор.

Задание №4. Распространите предложения синкретичными ВЧП. На что при этом следует обратить внимание?

Задание №5. Определите синтаксическую функцию косвенных падежей имен существительных. Укажите первичность и вторичность, относительную равноправность значений ВЧП. Ответ обоснуйте.

Задание №6. Из произведений «Дубровский» Пушкина А. С. и «Тарас Бульба» Гоголя Н. В. выпишите предложения со словоформами субстантива синкретичной семантики. Дайте анализ их семантики и структуры.

Задание №7. Определите основное и дополнительное (добавочное, оттеночное) значение словоформ. С чем связано это совмещение значений?

Задание №8. Рассмотрите предложения. Определите: а) слова, от которых зависят выделенные словоформы; б) способы их выражения; в) вопрос, на который они отвечают. Чем объяснить постановку двух вопросов к данным словоформам?

Задание №9. Составьте предложения, в состав которых входили бы субстантивные формы с объектно-обстоятельственными и другими синкретичными значениями (словоформы см. в задании № 7).

Задание №10. Дайте грамматический анализ нетипичных ВЧП по следующей схеме:

I. Структурные признаки:

1. способ выражения (часть речи), форма;
2. тип связи, ее разновидность;
3. позиция относительно главной словоформы;
4. зависимость.

II. Семантические признаки:

1. логическое ударение;
2. категориальное значение.

III. Синтаксическая функция.

IV. Предложения для разбора:

1. Сидит невеста меж подруг... (М. Ю. Лермонтов).
2. За ночь еще гуще лег на деревья иней (Л. Н. Толстой).
3. Николай Иванович засмеялся и минуту глядел на крыжовник... (А. П. Чехов).
4. В полдень просыпаюсь от жажды, ищу глазами отца (А. П. Чехов).

Задание №11. Распространите (если это возможно) предложения ВЧП, совмещающими значения: 1) дополнения и обстоятельства; 2) дополнения и определения. Чем обусловлено совмещение двух значений в одном ЧП?

Задание №12. Составьте предложения, в состав которых входят ВЧП с объектно-обстоятельственным значением (например, объекта +

обстоятельства места; объекта + обстоятельства цели; объекта + обстоятельства образа и способа действия).

Задание №13. Найдите в данных предложениях словоформы, сочетающие объектные и обстоятельственные значения причины, цели, места, образа и способа действия.

Задание №14. Замените выделенные типичные обстоятельства и дополнения синкретичными членами с объектно-обстоятельственным значением и наоборот. Какой частью речи выражены типичные и синкретичные ВЧП.

Задание №15. Из произведений «Дубровский» Пушкина А. С. и «Тарас Бульба» Гоголя Н. В. выделите предложения (если это возможно), в которых ВЧП совмещают признаки 1) дополнения и обстоятельства причины; 2) дополнения и обстоятельства цели; 3) обстоятельства места и дополнения; 4) дополнения и обстоятельства причины; 5) дополнения и обстоятельства образа действия; 6) обстоятельства и определения; 7) определения и дополнения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Классификация ПСКПСУСО

ПСКПСУСО					
ПСБРСУСО с объектным компонентом				ПСППСУСО	
1-кл. с сем. предмета	2-кл. с сем. субъекта	3-кл. с сем. признака	4-кл. с сем. целого	с объектным компонентом	с циркумстатным компонентом

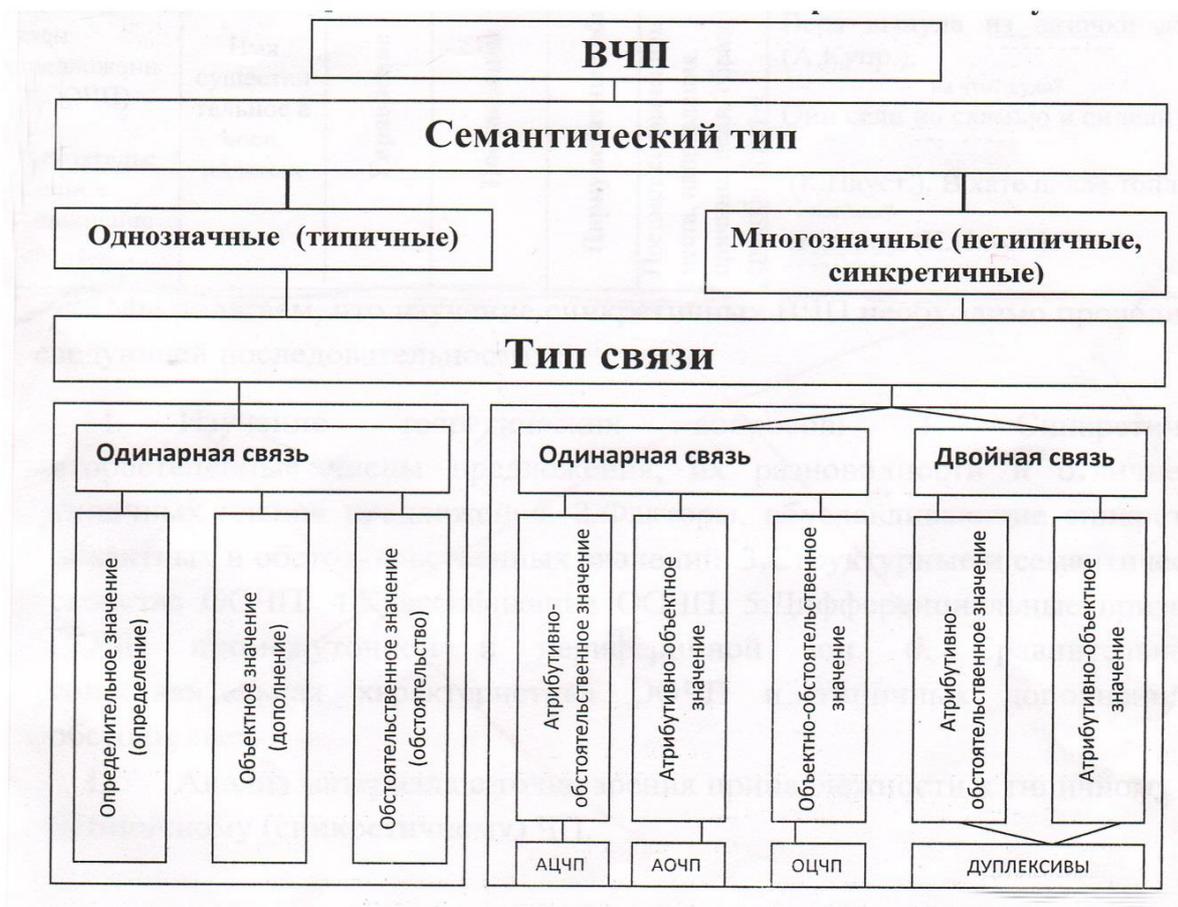
*СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОСВЕННЫХ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ
СУБСТАНТИВА В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ*

Синтаксическая функция	Синтаксический вопрос	Способ выражения		Тип подчинительной связи	Категориальная семантика	Логическая семантика
		падеж	предлог			
Дополнение	вопросы косвенных падежей	все падежные формы	преимущественно все предлоги производные	управление сильное, слабое	предмет	объект
Определение	какой? чей?	родительный, дательный (с оттенком объекта)	без предлога	основной тип – согласование; неосновной – управление, примыкание	признак предмета	атрибут
Обстоятельство	где? куда? откуда? как? зачем? почему? когда? и т. д.	все падежные формы (в основном с предл.)	различные предлоги в зависимости от синтаксической семантики	примыкание; управление	значение 1) места, 2) времени, 3) причины, 4) цели, 5) способа действия и т.д.	циркумстат
Синкретичные ВЧП	вопросы: 1) определения и дополнения; 2) дополнения и обстоятельства; 3) определения и обстоятельства	разные падежные формы	без предлогов; с предлогами <i>о, без, от, из, для, с, в, за, над</i> и др.	управление слабое	совмещение 1) предмета и признака; 2) предмета и обстоятельного значения; 3) признака и обстоятельного значения	совмещение 1) объекта и атрибута, 2) атрибута и циркумстата; 3) объекта и циркумстата

*СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ДОПОЛНЕНИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА*

Структурно-семантические и синтаксические особенности	Тип ВЧП	
	Дополнение	Обстоятельство места
Зависимость от слова – части речи	Зависит от глагола и глагольных форм; от существительных отглагольного происхождения	Наблюдается сходство в зависимости с дополнением
Способ выражения ЧП	Косвенные падежные формы субстантива – предложные и беспредложные	Косвенные предложно-падежные формы субстантива
Смысловой (синтаксический) вопрос	Вопросы косвенных падежных форм субстантива	Синтаксические вопросы где? куда? откуда? Падежные вопросы = куда? / откуда?
Семантика	Объект действия (в предложении конкретизируется: орудие действия; адресат действия; объект достижения; объект, на который направлено действие; раскрывающий содержание действия и т.д.)	Местоположение предмета – объекта в пространстве; движение предмета – объекта в пространстве (в предложении конкретизируется)
Тип подчинительной связи	Управление; сильное (1. В. п. без предлога; Тв. п. с предлогом С, Пр. п. с предлогом О и др. 2. От семантики словоформ зависит)	Управление; слабое (зависит от семантики сочетающихся словоформ)

*КЛАССИФИКАЦИЯ ВЧП
ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ И ТИПУ СВЯЗИ*

СТРУКТУРНО - СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ВЧП

ВЧП	Структурные признаки			Семантические признаки		Примеры
	Способ выражения	Связь	Позиция	Логическое значение	Категориальное значение	
Дополнение	Имя существительное, ук. Местоимение в косв. падежах	Управление	Постпозиция	Объект	Предмет	Уже не ждут <u>от жизни</u> ничего я и не жаль мне прошлого <u>ничуть</u> (М.Лерм.). Однажды осенью я ехал <u>на лодке...</u> (К.Пауст.). Зина запахла пальто, сшитое <u>из шинели</u> (В.Дудин).
Обстоятельство	Имя существительное в косв. падежах наречие, деепричастие	Примыкание, управление	Пре- или постпозиция	Циркумстат	Обстоятельство	Тычков задыхался <u>от злости.</u> Я ушел <u>из кухни</u> утром (М.Горький). Низкое солнце висело <u>на юге</u> (К.Пауст.). ...мальчик мелькнул <u>из-за беседки</u> (А. Пушкин).
Объектно-обстоятельственный член предложения (ООЧП) или обстоятельство дополнение	Имя существительное в косв. падежах	Управление	Постпозиция	Циркумстатный объект	Предмет со значением места, направления, причины, цели, образа и способа действия	<u>От воды</u> веяло свежестью (И.Тургенев). Вера вынула <u>из вазочки</u> две розы (А. Куприн). Они сели <u>на скамью</u> и сидели молча (К. Пауст.). В хате пахло топленным <u>молоком</u> (К. Паустовский).

МОНО - И ПОЛИСЕМИЧНЫЕ ПАДЕЖНЫЕ ПРЕДЛОГИ

Падежи	Моносемичные предлоги	Полисемичные предлоги
Родительный падеж	<p><u>Непроизводные:</u> до, из (изо), у, для, без (безо), от (ото), из-под, из-за</p> <p><u>Производные:</u> кроме, среди, вроде, в течение, в продолжение, вследствие, вне, вдоль, близ, вместо, насчет, ввиду, ради</p>	с (со), между
Дательный падеж	к; <u>производные:</u> вслед, вопреки, благодаря, наперекор, подобно	по, согласно
Винительный падеж	<p><u>Непроизводные:</u> про, через</p> <p><u>Производные:</u> сквозь</p>	с, по, в, на, за, под
Творительный падеж	<u>Непроизводные:</u> над, перед, по-над	с, за, под, между
Предложный падеж	<u>Непроизводные:</u> о (об, обо), при	на, в, по

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПСБРСУСО

1- класс

→
отвл. субст. + одуш. нар. конкр. субст.

→
неодуш. конкр. или веществ. субст. + одуш. нар. конкр. субст.

→
отвл. субст. + одуш. собств. субст.

→
неодуш. конкр. субст. + одуш. собств. субст.

→
одуш. конкр. субст. + одуш. нар. конкр. субст.

→
одуш. конкр. субст. + неодуш. нар. конкр. (или собир.) субст.

→
одуш. конкр. субст. + одуш. собств. субст.

→
неодуш. конкр. субст. + неодуш. нар. конкр. (или отвл.) субст.

2- класс

→
отвл. субст. + одуш. нар. конкр. субст.

→
отвл. субст. + одуш. собств. субст.

→
отвл. субст. + неодуш. нар. конкр. субст.

→
отвл. субст. + отвл. субст.

3- класс

→
отвл. субст. + отвл. субст.

→
неод. нар. конкр. субст. + отвл. субст.

4- класс

→
неод. нар. конкр. субст. + неод. нар. конкр. субст.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПСППСУСО

с объектным компонентом

→
конкретный предмет + признак предмета по наличию / отсутствию отличительной детали (какой? с чем? в чем? без чего?)

→
опредмеченное действие + признак предмета по совместимости действия (какая? с кем? без чего?)

→
опредмеченное действие + признак предмета по его содержанию, деятельности (какой? о чем?)

→
опредмеченное действие или признак + признак предмета по направлению, или месту (какая? к чему? на что?)

с циркумстатным компонентом

→
опредмеченное действие + признак предмета по положению в пространстве в Р.п. с пр. из; в П.п. с пр. в; в В.п. с пр. на
(какое? куда? где?)

→
конкретные субстантивы с семантикой места, лица + признак предмета по положению в пространстве в П.п. с пр. в;
в Р.п. с пр. близ, около, из, подле, у; в Д.п. с пр. на
(какой? откуда? где?)

→
опредмеченное действие + признак предмета по целевому назначению
в Р.п. с пр. для (какой? для чего (зачем)?)

→
опредмеченное действие + признак предмета по времени
в П.п. с пр. при (какой? когда?)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Относительно истории изучения имени существительного как части речи следует сказать:

1) Современная грамматика русского языка, определяя имя существительное как часть речи, делает акцент на грамматических особенностях с трех сторон: смысловой (обозначает предмет и отвечает на вопрос кто? или что?); морфологической (характеризуется признаками рода, числа и падежа); синтаксической (чаще всего выполняет функцию подлежащего или дополнения).

2) Как часть речи имя существительное как часть речи располагает синтаксическими возможностями, которые не свойственны ни одной части речи, – выступать в функции как главного, так и второстепенного члена предложения.

3) В вопросах кто? что? фиксируется и предметная семантика, и основная грамматическая категория (падеж), и главная синтаксическая функция имен существительных.

II. Обзор литературы, посвященной категории падежа, свидетельствует:

1. Ученые – грамматисты признают категорию падежа как категорию словоизменительную, устанавливающую между словоформами смысловые синтаксические отношения и выражающую синтаксическое значение имени, его синтаксическую функцию.

2. Система падежей современного русского языка шестичленная. Некоторые русские грамматисты в родительном и предложном падежах выделяют *две разновидности: в родительном* – 1) собственно-родительный, выражающий отношения а) определительные; б) принадлежности; в) субъектные; г) объектные; 2) количественно-разделительный, оформляемый посредством флексии- у; *в предложном* – 1) изъяснительный при глаголах речи, мысли; 2) местный со значением места, реже времени при глаголах движения, состояния.

3. Значения, выражаемые падежами, делятся на четыре основные группы: 1. субъектное – это значение отношения предмета к действию, которое совершается самим предметом, или к состоянию, характеризующему предмет; 2. объектное – это значение отношения предмета к действию, направленному на этот предмет; 3. атрибутивное – это значение отношения предмета к другому предмету, действию, состоянию, ситуации, характеризующимся этим отношением; 4. обстоятельственное – это значение, связанное с указанием на время, место, причину, образ действия и иные обстоятельства действия

4. Для квалификации падежа субстантива следует обратить внимание: 1) на падежные вопросы; 2) на форму слова; 3) на предлог – особую категорию слов, обладающих специфическим значением и помогающих определяемому субстантиву управлять другим и субстантивами.

III. Исследованные в трех аспектах – структурном, семантико-синтаксическом и методологическом – присубстантивно-субстантивные падежные словоформы в структуре предложения (405 язык. ед.), выявленные в произведениях А. С. Пушкина «Дубровский» и Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», характеризуются следующими грамматическими особенностями:

1. Являются определениями несогласованными, нетипичными, синкретичными, выражающими семантику атрибутивную, осложненную в различной степени смысловыми оттенками дополнения (объекта) или обстоятельства (циркумстата).

2. Как структурно-семантические компоненты предложения они 1) *не входят* в структурную схему предложения, потому являются факультативными; 2) *выражаются* несогласуемыми словами – предложными и беспредложно-падежными формами субстантива; 3) *связываются* по типу подчинительной связи – слабого управления; 4) *занимают* постпозицию по отношению к определяемому слову; 5) *зависят* от субстантива с предлогами и без них; 6) *обозначают* многокомпонентную семантику – определительную (атрибут) и дополнительную (объект); определительную и

обстоятельственную (циркумстат); 7) входят как в состав «данного», так и в состав «нового» и таким образом квалифицируются как разновидность определения – присубстантивно-субстантивные (по отношению к части речи) косвенно-падежные (по отношению к падежной форме) слабоуправляемые (по отношению к способу связи) синкретичные (по семантике) определения (ПСКПСУСО – сокращенно).

3. ПСКПСУСО (405 язык. ед.) делятся на два разряда: 1. беспредложно-родительные определения (ПСБРСУСО – сокращенно) (225 язык. ед.); 2. предложно-падежные определения (ПСППСУСО) (180 язык. ед.).

4. ПСБРСУСО свойственны следующие структурно-семантические признаки:

1) семантика – признак а) по принадлежности кому- / чему-либо; б) по отношению к субъекту действия; в) по качеству или отношению к кому- / чему-либо; г) целого предмета, часть которого названа в определяемом субстантиве;

2) способ выражения – субстантивы в форме родительного падежа без предлога, относящиеся к различным лексико-грамматическим разрядам: одушевленным / неодушевленным, нарицательным / собственным, конкретным / отвлеченным;

3) поясняемые беспредложно-родительными определениями слова являются субстантивами;

4) тип связи с определяемым словом – слабое управление;

5) семантика многокомпонентная: атрибутивное значение осложняется объектным и субъектным значениями, что обусловлено формой выражения сочетающихся компонентов: атрибутивные отношения и синтаксическая функция зависимого слова – функция определения – всегда имеют место там, где сочетаются слова с предметным значением;

б) семантическая структура ПСБРСУСО –

✕ _____ какой? чей? кого? чего? →
 Им. / косв.род. беспредл. субст. с сем.:
 +1) принадлежности; 2) субъекта;
 субстантив 3) признака; 4) целого предмета.

Анализ нетипичных определений 2-го разряда ПСКПСУСО – предложно-падежные определения (ПСППСУСО – сокращенно) показывает:

1. они осложнены семантикой а) объектной (дополнением) (140 язык. ед.) или циркумстатной (40 язык. ед.), что обусловлено формой выражения как определяемого субстантива, так и субстантива определяющего, выраженного предложно-падежной субстантивной формой, а также лексико-грамматическими свойствами сочетающихся субстантивов;

2. синтез семантики а) атрибутивной и объектной; б) атрибутивной и циркумстатной наблюдается, если 1) определяемый субстантив отverbального происхождения; 2) сочетающиеся субстантивы выражают конкретно-предметную семантику;

3. структурно-семантическое описание ПСКПСУСО позволяет составить таблицу, отражающую разновидности исследованных нетипичных определений

ПСКПСУСО					
ПСБРСУСО с объектным компонентом				ПСППСУСО	
1-кл. с сем. принад. предмета	2-кл. с сем. субъекта	3-кл. с сем. признака	4-кл. с сем. целого	с объектным компонентом	с циркумстатным компонентом

6. ПСКПСУСО – продуктивная разновидность определений, широко распространенная в речи: они богаче по своей семантике, чем типичные, так как основное значение осложняется дополнительными значениями объекта и обстоятельств.

7. Исследованный фактический материал позволил наметить этапы изучения ПСКПСУСО и разработать ряд заданий, направленных на формирование умений и навыков их правильной квалификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Общественно-политическая литература

1. Каримов И. А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана // Речь на IX сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Первого созыва, 27 августа 1997. – Ташкент: Шарк, 1997.
2. Каримов И. А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свободы и благополучия народа. – Ташкент: Узбекистан, 2000.
3. Каримов И. А. Миллий истиклол мафкуриси этикод ва буюк келажакка ишончдир. – Ташкент: Узбекистон, 2000.
4. Каримов И. А. Баркамол авлод – Узбекистон тараккиетининг пойдевори. – Ташкент: Шарк, 1998.
5. Каримов И. А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Ташкент: Узбекистан, 2009.
6. Каримов И. А. Дальнейшая модернизация и обновление страны – требование времени // Доклад Президента Узбекистана И. А. Каримова от 13 февраля 2009.
7. Каримов И. А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2009.
8. Каримов И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Доклад Президента Узбекистана И. А. Каримова. Газета «Народное слово». 19 ноября, 2010.
9. Каримов И. А. По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. – Т. 18. – Ташкент: Узбекистан, 2010.
10. Каримов И. А. Наш путь – углубление демократических реформ и последовательное продолжение модернизации страны. // Доклад Президента Узбекистана И. А. Каримова от 8 декабря 2012 года.

Научная и научно-методическая литература

1. Апресян Ю. Д. Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие грамматики и словаря. – М., 2010. (408 стр.)
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. (614 стр.)
3. Демин Я. К вопросу о вариантных формах падежей имен существительных // РЯШ, №5, 1963. (120 стр.)
4. Иванова В. А. Способы определения падежа // РЯШ, №1, 1971. (130 стр.)
5. Магомедов Г. И. О функции предлога в словосочетании // РЯНШ, №3, 1975. (96 стр.)
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. (510 стр.)
7. Попова З. Д. К теории падежного значения // ВЯ, №4, 1970. (125 стр.)
8. Плугян В. А. Введение в грамматическую семантику. – М., 2011. (672 стр.)
9. Степанов Ю.С. Проблема классификации падежей // ВЯ, №6, 1968. (130стр.)
10. Судаков Г.В. К теории падежного значения // РЯШ, №5, 1971. (125 стр.)
11. Филиппов А. В. К вопросу о значениях творительного и винительного падежей // РЯНШ, №3, 1976. (135 стр.)
12. Чешко Е.В. К вопросу о падежных корреляциях // ВЯ, №2, 1960. (140 стр.)
13. Эльзбутас Ю. Употребление дательного падежа в современном русском языке // РЯШ, №6, 1967. (110стр.)

Учебная литература

1. Адамчик Н. В. Самый полный курс русского языка. – Минск, 2007. (845стр.)
2. Бабайцева В. В. Русский язык. – М., 2003.(432 стр.)
3. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988.(160 стр.)

4. Бабайцева В. В. Современный русский язык. Часть III. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1981. (272 стр.)
5. Белошапкова В. А. Современный русский язык. – М., 1989. (791 стр.)
6. Белошапкова В. А. Современный русский язык. – М., 1999. (926 стр.)
7. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976. (439 стр.)
8. Валгина Н. С. Современный русский язык. – М., 1987. (326 стр.)
9. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. – М., 1966. (479 стр.)
10. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. (614 стр.)
11. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1986. (767 стр.)
12. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Часть I. – М., 1973. (254 стр.)
13. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Часть I - II. – М., 1958. (406 стр.); (302 стр.)
14. Долбик. Е. Современный русский язык. – М., 2014. (368 стр.)
15. Дудников А. В., Арбузова А. И., Ворожбицкая И. И. Русский язык. – М., 1975. (304 стр.)
16. Дудников А. В. Современный русский язык. – М., 1990. (218 стр.)
17. Дускаева Л. Р. Современный русский язык. – Питер, 2014. (352 стр.)
18. Касаткин Л. Л. Русский язык. – М., 2004. (767 стр.)
19. Колесникова С. М. Современный русский язык. В 3-х томах. Том II. Морфология. – М., 2015. (208 стр.)
20. Лекант П. А. Современный русский литературный язык. – М., 1982. (399 стр.)
21. Попов Р. Н., Валькова Д. П., Маловицкий Л. Я., Федоров А. К. Современный русский язык. – М., 1986. (464 стр.)
22. Попова З. Д. падежные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи. – Воронеж, 1974. (92 стр.)

23. Розенталь Д. Э. Современный русский язык. Часть I. – М., 1979. (320 стр.)
24. Руднев А. Г. Синтаксис простого предложения. – М., 1960. (170 стр.)
25. Русская грамматика. Том I. – М., 1980. (797 стр.)
26. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Часть II. – М., 1981. (270 стр.)
27. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Часть I. – М., 1987. (256 стр.)
28. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. (768 стр.)
29. Шведова Н. Ю., Лопатин В. В. Краткая русская грамматика. – М., 1989. (640 стр.)

Художественная литература

1. Гоголь Н. В. Избранные произведения в двух томах. Т. I. Повести. – Кишинев, 1985. (664 стр.)
2. Пушкин А. С. Проза. – М., 1983. (464 стр.)
3. Пушкин А. Повести. – Петрозаводск, 1974. (231 стр.)

Интернет сайты

1. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist
2. <http://www.philology.ru/>
3. <http://www.portal-slovo.ru/philology/>
4. <http://www.rusgram.ru>
5. <http://www.school-collection.edu.ru/>
6. <http://www.hi-edu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА I. Грамматические особенности имени существительного как части речи в школьной и научной грамматике русского языка 6

РАЗДЕЛ 1. Определение имени существительного в семантическом морфологическом и синтаксическом аспектах 6

РАЗДЕЛ 2. Категория падежа как одна из основных грамматических категорий имени существительного 15

§1 Определение категории падежа в лингвистической литературе 15

§2 Система падежей в современном русском языке 19

§3 Грамматическая семантика косвенных падежей субстантива 21

§4 Способы квалификации косвенных падежей субстантива 28

ГЛАВА II. Синтаксическая семантика присубстантивно-субстантивных косвенных падежных форм в произведениях русских писателей начала XIX века 31

РАЗДЕЛ 1. Проблема второстепенных членов предложения в истории русской лингвистики 31

РАЗДЕЛ 2. Семантико-синтаксическая функция присубстантивно-субстантивных косвенных падежных форм в повести А. С. Пушкина «Дубровский» 39

§1 О второстепенных членах предложения с атрибутивно-объектной и атрибутивно-циркумстатной семантикой. Общее понятие. 39

§2 Присубстантивно-субстантивные беспредложно-родительные слабоуправляемые синкретичные определения с объектным компонентом 44

§3	Присубстантивно-субстантивные предложно-падежные слабоуправляемые синкретичные определения с объектным компонентом	57
§4	Присубстантивно-субстантивные предложно-падежные слабоуправляемые синкретичные определения с циркумстативным компонентом	64
ГЛАВА III. Изучение синтаксических функций падежных форм имен существительных и их дифференциация		
69		
РАЗДЕЛ 1. Некоторые теоретические положения относительно дополнения обстоятельства как двух основных синтаксических функций падежных словоформ имен существительных		
		69
РАЗДЕЛ 2. О разграничении некоторых синтаксических функций субстантивных падежных форм в составе предложения		
		73
§10	границах между обстоятельством места и дополнением	73
§20	разграничении дополнения и несогласованного определения	78
§3	Изучение структурно-семантических особенностей ВЧП синкретичной семантики	86
ПРИЛОЖЕНИЕ		
1 Комплекс грамматических заданий по изучению языковой семантики субстантивных словоформ в структуре предложения		
		92
2 Таблицы, схемы, модели		101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		110
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ		115